Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 132 (5503) 6 июня 1943 г., воскресенье ЦЕНА 20 КОП.

Миллионы советских патриотов с воодушевлением подписываются на Второй Государственный Военный Заем. Воины Красной Армии вместе со всеми трудящимися вносят свой вклад в дело обороны страны.

Дружной подпиской на заем приблизим час нашей победы!

Всесторонне обеспечивать атаку танков

Задачи, выполняемые танками в бою, разнообразны. В одних случаях они действуют самостоятельно, в составе крупных соединений, в других — в тесном контакте с пехотой. Всё это, разумеется, накладывает свой отпечаток на характер маневра танков и взаимодействия их с другими родами войск. Но общее для всех видов боевой деятельности танков состоит в необходимости всегда и везде полностью использовать их основные качества — высокую подвижность и ударную мощь. Достигается это путем всесторонней подготовки и обеспечения предстоящего боя танков — выполняют ли они самостоятельные задачи или действуют в тесном взаимодействии с пехотой.

Несмотря на относительно высокую проходимость танков, их маневр в значительной мере зависит от характера местности. На одних участках маневренность боевых машин во много раз возрастает, на других они почти совсем теряют свою подвижность. Последнее обстоятельство чревато тяжелыми последствиями: застряв на местности, танки выключаются из боя и, кроме того, терпят урон, что, разумеется, не может не отразиться на исходе общевойскового боя. Отсюда ясно, какое огромное значение имеет правильный выбор направления для использования танков, будь то в наступательном бою или в обороне.

Сообразуясь с интересами общей задачи, необходимо использовать танки там, где они могут более или менее свободно маневрировать. Практика показала, что только в таких условиях со всей полнотой проявляются ценные боевые качества танков. Конечно, обстановка иногда вынуждает вводить танки в дело и на неудобной для них местности. Но такие случаи редки. На участке соединения всегда найдется достаточно места, удобного для маневра танков. Нужно только, чтобы старший общевойсковой начальник не забывал об этом важном условии успеха атаки танков и, намереваясь ввести их в бой, как следует оценивал местность в отношении ее танкодоступности. Имеющиеся еще в практике случаи, когда танки используются наобум, без учета свойств местности, когда они застревают в болотах, не дойдя до цели, нужно расценивать как преступление и виновников привлекать к строгой ответственности.

Ставя задачу танкам, общевойсковой начальник обязан предоставить танкистам время и средства для тщательного изучения района предстоящих действий. Перед наступлением командиры танковых подразделений и экипажи должны составить четкое представление о местности на своих направлениях и боевых курсах. В практике обычно бывает так, что экипажи, выйдя на наблюдательные пункты, ознакамливаются отсюда с местностью в пределах видимости. Это явно недостаточно. Нужно изучать местность на всю глубину наступления танков, чтобы танкист знал, что он увидит, когда перевалит гребень возвышенности, какие и где точно имеются естественные препятствия на боевом курсе и т. п. Все это может быть изучено с помощью карты, опроса местных жителей. Изучение карты, дополненное хорошо организованной рекогносцировкой командиров и танковых экипажей, обеспечит танкистам точность ориентировки, поможет им наилучшим образом рассчитать свой маневр в предстоящей атаке.

Тем более обязательно для каждого танкиста точное представление о системе обороны противника на своем направлении атаки. Тут недостаточно общих сведений. Все танковые экипажи, — а командиры подразделений и подавно, — должны располагать точными данными, где и что у противника обнаружено, где можно предположить наличие тех или иных средств. Огромную пользу принесут аэрофотоснимки обороны противника, с которыми следует ознакомить все экипажи. Данные, добытые всеми видами разведки, должны быть обобщены и своевременно предоставлены танкистам для изучения. Получив четкое представление о местности и противнике, они будут знать, где его искать и как наносить удары.

Противник всегда стремится к тому, чтобы сделать местность недоступной для наших танков. Устраивая разнообразные противотанковые препятствия, немцы в широких размерах применяют мины. Надежной гарантией от потерь танков на минных полях является хорошо организованная разведка. Наблюдение пехоты, артиллерии, разведка всех родов войск и специальная — всё должно быть использовано для того, чтобы добыть точные сведения о минных полях. Это дает возможность принять меры к их обезвреживанию. Когда и как эту работу выполнять — дело конкретного случая. Для разминирования местности и устройства переходов через препятствия танковым частям придаются саперные подразделения. Их действия должны быть тщательно разработаны в плане обеспечения атаки танков. Пехота также обязана оказывать танкам помощь в преодолении препятствий.

Подготавливая танковую атаку, необходимо принять все меры к выявлению и подавлению системы противотанкового огня противника. Ведущая роль здесь принадлежит артиллерии. Массируя огонь на участках атаки своих танков, артиллерия должна подавить вражескую противотанковую артиллерию еще до того, как она откроет огонь. Изучая данные разведки, оценивая местность совместно с танковыми командирами, артиллеристы могут достаточно точно направить свой огонь по противотанковым средствам противника, принудить их к молчанию и этим обеспечить действия своих танков. Особо важное значение приобретает помощь артиллерии танкам в период развития боя в глубине. Это требует внимательного наблюдения за деятельностью (сигналами) своих танков и противника. Артиллерия, гибко маневрируя огнем и колесами, непрерывно сопровождает танки непосредственной поддержки пехоты от одного об'екта к другому, на всю глубину наступления.

Борьбу с противотанковыми средствами противника ведет также и пехота. Она всегда находится близко от своих танков, видит их, поэтому раньше всех может оказать им помощь, обрушиваясь своим огнем на противотанковые цели. Тесный огневой контакт между пехотой и танками должен быть неразрывным в ходе всего боя.

В нынешних условиях огромное значение приобретает надежное обеспечение танков с воздуха. Мало того, что танки будут прикрыты от ударов авиации противника в местах сосредоточения. Необходимо также, чтобы боевые порядки танковых подразделений были надежно защищены от вражеских самолетов и в ходе самого боя. Решение этой задачи может быть достигнуто путем умелого маневрирования зенитными средствами, насыщения ими боевых порядков наступающих частей. Кроме того, необходимо наладить четкую работу над полем танкового боя нашей истребительной авиации. Патрулирование истребителей над районом боя, быстрый вызов их в те пункты, где нашим танкам угрожает опасность с воздуха, — всё это должно быть предусмотрено планом боя и материально обеспечено. Не следует жалеть никаких средств для того, чтобы решительно пресечь попытки вражеской противотанковой авиации проникать в район действий наших танков.

Ведя бой в глубине неприятельского расположения, необходимо обеспечить бесперебойное питание танков всем необходимым. Здесь большую помощь может оказать пехота, обеспечивая пути подвоза в районе действий.

Всестороннее обеспечение танковой атаки является обязанностью командиров всех родов войск, взаимодействующих с танками. Полную ответственность за это дело несет тот общевойсковой командир, который ставит танкам задачу. Вместе с танковым командиром он должен принять все меры к тому, чтобы создать надежные предпосылки для успеха атаки танков и поддерживаемой ими пехоты.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР М. И. КАЛИНИНА КОРОЛЮ АФГАНИСТАНА МОХАММЕД ЗАХИР ШАХУ

Ко дню национального праздника Афганистана 27 мая Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин послал следующую приветственную телеграмму Королю Афганистана Мохаммед Захир Шаху:

«По случаю 25-й годовщины независимости Афганистана я шлю Вашему Величеству мои искренние поздравления, а также пожелания успехов и процветания Вашей стране».

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА КОРОЛЯ АФГАНИСТАНА МОХАММЕД ЗАХИР ШАХА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР М. И. КАЛИНИНУ

В ответ на приветственную телеграмму Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина Король Афганистана Мохаммед Захир Шах прислал следующую телеграмму:

«Благодарю Ваше Превосходительство за любезные поздравления и шлю Вашему Превосходительству пожелания величия и процветания Вашей страны».

Вручение медалей защитникам города Ленина

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 5 июня. (По телеграфу от наш. корр.). В частях Ленинградского фронта продолжается вручение бойцам и командирам медалей «За оборону Ленинграда». Медали вручаются в торжественной обстановке, перед строем. В частях проходят многочисленные митинги.

Выступая на митинге, представитель героического Ижорского батальона лейтенант Трофимов сказал:

— Когда озверелый враг приблизился к Ленинграду, мы, ижорцы, взяли в руки винтовки и добровольно встали в строй на защиту своего великого города. Медали, которые мы сегодня получаем, свидетельствуют о том, что защитники города честно выполняют свой долг перед родиной Высокая награда зовет нас к новым подвигам. Каждый день и каждый час надо плодотворно использовать для подготовки к грядущим решающим битвам.

Защитники Ленинграда видят в правительственной награде, которой все они удостоены, призыв родины к непрестанному совершенствованию боевого мастерства.

— Я заверяю командование, — сказал на митинге гвардии старший лейтенант Бергизев, — что бойцы подразделения, которым я командую, сделают всё, чтобы наши удары по врагу были еще крепче и вернее. Приложим все усилия и весь наш опыт, чтобы скорее разгромить врага.

Вручение медалей «За оборону Ленинграда» вызвало у всех бойцов и командиров прилив новых сил, кипучей энергии. Настороженно следят защитники славного города Ленина за окопавшимся возле его стен врагом, готовые к решающим схваткам.

Военный Заем — всенародное дело

★ ★★★ ★

Для разгрома врага не пожалеем ничего!

ЧКАЛОВ, 5 июня. (ТАСС). Через два часа после сообщения по радио о выпуске правительством Второго Военного Займа на центральную площадь против усадьбы Нёжинской МТС пришли с полей колхозники сельхозартели «Красный доброволец» и «18 лет Октября».

На трибуну поднялся председатель колхоза «Красный доброволец» тов. Синолиц. С большим вниманием слушали колхозники его горячую речь.

— Немецкие варвары, напавшие на нашу страну, не пожалели бомб и снарядов, чтобы разрушить нашу мирную жизнь, убивать наших советских людей, — сказал он. — Но и мы не жалеем и не пожалеем ничего, чтобы отстоять нашу свободную жизнь, добиться полного разгрома врага. Мой самолет, переданный в подарок партизанам, давно летает в немецкий тыл и помогает народным мстителям уничтожать гитлеровских бандитов. И сегодня колхозники нашей артели горячо поддерживают решение правительства о выпуске Второго Военного Займа. Я подписываюсь на 10 тысяч рублей и вношу их наличными.

Следующим выступил председатель сельхозартели «18 лет Октября» тов. Ваулин. Он рассказал об успехах колхоза на севе, о фронтовой работе бригадиров, сеяльщиков и о большой помощи Красной Армии.

— Приобретенный на мои средства самолет, — говорит тов. Ваулин, — передан гвардейскому экипажу и в боях за Ржев уничтожил немецкий «Ю-88». Наш колхоз единодушно решил дать взаймы государству не меньше 100 тысяч рублей. Сам я подписываюсь на 10 тысяч рублей.

Подписные листы пошли по рукам. Жена красноармейца Евдокия Уманская подписалась на 10 тысяч рублей и внесла их тут же наличными. На такую же сумму подписалась и внесла деньги бухгалтер колхоза Надежда Моисеева. Колхозница Степанова дала взаймы государству 5.000 рублей. Сразу же после митинга общая сумма подписки достигла 100 тысяч рублей.

ЕЩЕ СОКРУШИТЕЛЬНЕЕ СТАНЕТ НАШ УДАР ПО ВРАГУ

ТУЛА, 5 июня. (ТАСС). С величайшей верой в близкую победу над врагом мы отдаем взаймы государству свои сбережения, — заявили на митинге тульские оружейники.

Как только началась реализация займа, слесарь Зайцев подписался на 1.200 рублей — намного выше месячного заработка. Слесарь Жидков при заработке в 950 рублей дал взаймы стране 2.000 рублей. Рабочий Филатов подписался на четырехмесячную зарплату и заявил при этом, что он на 10 процентов поднимет производительность труда. По 1.000 рублей каждый внесли за облигации наладчики Фадеев и Свиридов, мастер Савушкин и другие.

Митинг работниц и служащих швейной фабрики № 1, завоевавшей переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны, состоялся в фабричном сквере. Первой выступила стахановка 4-го цеха Виноградова, которая сказала:

— Пусть наши трудовые деньги, вложенные во Второй Военный Заем, сделают еще более сильными и сокрушительными удары Красной Армии по врагу.

УСПЕХ ВТОРОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННОГО ЗАЙМА В МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Второй Государственный Военный Заем в Москве проходит весьма успешно. К концу дня 5 июня подписка превысила намеченную к реализации суммy на 187.800 тысяч рублей. Подписка продолжается. (ТАСС).

* * *

Второй Государственный Военный Заем в Московской области проходит исключительно успешно. К концу дня 5 июня подписка превысила намеченную к реализации суммy на 182 миллиона рублей. Подписка продолжается. (ТАСС).

На авиационном заводе

— Я хочу, чтобы на деньги, которые я подписала на заем, был приобретен лишний автомат, лишний патрон, лишняя граната, чтобы был убит еще один поганый фашист! — эти слова принадлежат тов. Байбородиной, работнице Н-ского авиационного завода.

Горячие и точные слова. Каждая цифра в подписном листе — это очередь автомата, это снаряд, вонзающийся в двот врага, мина на путях его сообщений, горящий немецкий танк, колючая проволока, защищающая наши позиции, это пробитое пулей сердце немца-захватчика.

Работница Байбородина, видимо, высказала то, что чувствуют все рабочие огромного завода, одного из подлинных арсеналов нашей авиации. Через полчаса после сообщения о выпуске нового займа цех, где секретарем парторганизации тов. Гребенник, уже подписался на 100 тысяч рублей. Не отставали и другие цехи.

1000 рублей отдал взаймы государству слесарь Петров: «Я — фронтовик. На заводе работаю недавно. Не скрою, первое время было обидно — товарищи немцев бьют, а ты тут с пилой возишься... Но решил, что можно и у тисков фашистов громить. В день выпуска займа дал 280 процентов нормы». Двухмесячный заработок внес слесарь Родионов: «Всё, что я ни делаю на заводе, кажется мне слишком малым по сравнению с тем, что делают мои сверстники на фронте. Хочется дать родине еще больше и больше». Крупную сумму внес клепальщик Орлов: «Недавно я слушал рассказ советской девушки, бежавшей с немецкой каторги. Сколько невзгод и мытарств пришлось ей перенести! Пусть же мои деньги и рубли моих товарищей, обращенные в минометы и огнеметы, выжгут захватчиков с нашей земли».

...Вы идете по цехам этого завода. Вы видите, как рождаются самолеты, как создаются они из этих разрозненных деталей, из этой груды металла, которую бьют молоты, штампуют прессы, просверливают с воющим скрежетом толстые и тончайшие сверла. Люди, работающие в цехах возле печей, нажимающие педали станков, подводящие металлические глыбы под прессы,— одни из тех миллионов советских людей, которым предстоит реализовать суммы, собранные страной. Деньги, отданные взаймы государству, придут и на этот завод. Они станут металлом, станками, электроэнергией, двигающей станки, клепками, соединяющими детали, топливом для печей. Они станут самолетами, бензином, который наливают в баки, грузовиками, которые подвозят бомбы на аэродром, бомбами, которые подвешивают под крылья самолетов.

Каждый фронтовик знает самолеты, построенные Петровым, Родионовым, Байбородиной, Грачевым и тысячами других рабочих Н-ского завода.

Эти самолеты делаются тут. Проходя по цехам завода, видишь людей, склонившихся над подписными листами займа и выводящих пером или карандашом сумму подписки, и воочию видишь, во что превратятся эти и миллионы других рублей, собранные нашей великой страной. Да, здесь в просторных цехах, среди шуршащих или стучащих станков всем сердцем чувствуешь, что действительно каждый рубль займа — это пуля, это снаряд, это убитый немец, который мог бы убить близкого, родного нам человека!

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

МИТИНГ У САМОЛЕТА, ПОДАРЕННОГО КОЛХОЗНИКОМ Ф. ГОЛОВАТЫМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Один за другим садятся на аэродром стремительные «Яковлев-1». Летчики докладывают о выполнении боевого задания и спешат на митинг.

Гвардейцы N авиачасти собрались у самолета, который известен всей стране. На его фюзеляже написано: «Летчику Сталинградского фронта гвардии майору тов. Еремину от колхозника колхоза «Стахановец» Головатого».

Да, это тот самый самолет, который Ферапонт Петрович Головатый купил за 100 тысяч рублей, сбереженных им, и подарил его одному из лучших летчиков-истребителей. По почину Ферапонта Головатого наш народ на свои средства дал защитникам родины много самолетов, танков, орудий. Гвардейцы наглядно видят силу и значение той помощи, которую народ оказывает государству.

—Чтобы фронт получил еще больше вооружения, необходимого для разгрома немецких оккупантов, мы должны лично участвовать в финансировании военных расходов, — заявляет знатный летчик Герой Советского Союза гвардии капитан Решетов. — Мы должны дружно подписаться на новый Военный Заем, средства от которого пойдут на строительство новых танков, самолетов, пушек. Я подписываюсь на 4.000 рублей и вношу всю эту сумму наличными.

Гвардии майор Еремин подписался на 4.500 рублей, из них 3.500 рублей оплатил наличными.

Их примеру следует командир эскадрильи капитан Евтихов, подписавшийся на 7.000 рублей, капитан Гиднов — на 3.000 рублей, старший лейтенант Морозов — на 2.000 рублей и многие другие.

Капитан Н. МАТЯС.

Высокий патриотизм узбекских колхозников

ТАШКЕНТ, 5 июня. (ТАСС). Трудящиеся Узбекистана с воодушевлением встретили постановление правительства о выпуске Второго Государственного Военного Займа. На предприятиях, новостройках, в колхозах и совхозах проходят многолюдные митинги.

Колхозники подписываются на крупные суммы, и большинство оплачивает подписку наличными. 48 колхозников Ташкентской области вчера вечером пришли к секретарю ЦК КП(б) Узбекистана тов. Юсупову и принесли с собой 3.550 тысяч рублей, на которые они приобретают облигации нового займа.

Член колхоза «Полярная звезда» Иван Ли подписался на 225 тысяч рублей, 86-летний Исмаил Муслимов, член колхоза им. Кирова, отец двух фронтовиков, — на 190 тысяч рублей.

Многие колхозники, приобретая облигации нового займа, тут же сдают их в фонд обороны. Члены колхоза им. Кагановича, Комсомольского района, Самаркандской области, приобрели облигаций на 585 тысяч рублей и решили передать их в фонд обороны.

К часу ночи 5 июня только по Ферганской, Наманганской, Ташкентской и Кашка-Дарьинской областям сумма подписки на заем превысила 208 миллионов рублей. В счет этой суммы 118 миллионов рублей внесено наличными.

С большим политическим под'емом подписываются на заем трудящиеся городов Узбекистана. «Отдадим взаймы стране не менее месячного заработка» — под таким лозунгом проходит подписка на заем среди рабочих и специалистов. За первые три часа сумма подписки на заводе им. Кагановича превысила один миллион рублей, на текстильном комбинате им. Сталина за два часа достигла 700 тысяч рублей.

ПОДПИСЫВАЮТСЯ И ВНОСЯТ НАЛИЧНЫМИ

ЯРОСЛАВЛЬ, 5 июня. (ТАСС). Весть о выпуске Второго Государственного Военного Займа быстро разнеслась по селам области. Подписка повсеместно проходит с огромным под'емом. Колхозное крестьянство выполняет свой гражданский долг, как подобает патриотам.

Председатель сельхозартели «Коммунар», Нерехтского района, тов. Шонин первым подписался на 50.000 рублей и сразу же всю сумму внес наличными. 30 тысяч внес председатель колхоза имени Молотова тов. Захариков. За первый день сумма подписки на новый заем составила в районе 6.255 тысяч рублей

С большим успехом проходит размещение займа в Костромском районе. Здесь за несколько часов колхозники внесли наличными в счет погашения подписки 2,5 миллиона рублей. Председатель колхоза «12 лет Октября» тов. Ефимов внес 50.000 рублей, председатель артели имени Молотова тов. Егоров — 20.000, председатель артели «Вторая пятилетка» тов. Суриков — 20.000, заведующая фермой этого колхоза тов. Пакина — 15 тысяч.

Два миллиона рублей внесли наличными колхозники Гаврилов-Ямского района.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 5 ИЮНЯ

В течение ночи на 5 июня на фронте ничего существенного не произошло.

* * *

На Западном фронте артиллеристы Н-ского соединения разбили 7 немецких дзотов, уничтожили несколько автомашин и взорвали склад противника с боеприпасами. На другом участке наши подразделения уничтожили боевое охранение противника и овладели укрепленной немцами высотой. Захвачены пленные и трофеи. Снайперы Н-ской части за два дня истребили 80 немецких солдат и офицеров.

* * *

На одном из участков Калининского фронта бойцы Н-ской части вели бои местного значения. В результате этих боев подбито и сожжено 2 немецких танка, уничтожено 2 орудия и до 200 немецких солдат и офицеров. Взяты пленные.

* * *

Южнее Балаклеи рота пехоты противника атаковала наши позиции. После короткой схватки гитлеровцы были отброшены. На поле боя осталось 60 вражеских трупов и много брошенного немцами оружия. На другом участке группа наших разведчиков организовала засаду и уничтожила 14 солдат и одного офицера противника.

* * *

Западнее Ростова на Дону продолжалась редкая артиллерийско-минометная перестрелка с противником. Минометчики Н-ской части уничтожили 3 вражеских орудия и рассеяли колонну немецкой пехоты. Снайперы подразделения, где командиром лейтенант т. Абрычкин, за пять дней истребили 47 немцев. Снайперы другого подразделения за несколько дней истребили 14 немцев.

* * *

В районе Севска артиллеристы Н-ской части уничтожили орудие, 3 шестиствольных миномета, 7 пулеметов и 18 повозок с различными грузами. На другом участке наши бойцы отбили контратаку противника и истребили до роты гитлеровцев.

* * *

На Северо-Западном фронте группа разведчиков Н-ской части внезапно ворвалась в расположение противника и забросала гранатами несколько немецких землянок. Уничтожив до 40 гитлеровцев, наши бойцы вернулись в свою часть.

* * *

Партизанский отряд им. Щорса, действующий в одном из районов Черниговской области, ночью напал на отделение гестапо в крупном населенном пункте. Партизаны разгромили отделение гестапо и захватили важные документы. Партизаны отряда «Спартак» подорвали на минах немецкий воинский эшелон с бронемашинами. Уничтожен паровоз и 9 платформ. Группа партизан из отряда им. Ворошилова уничтожила грузовую автомашину и убила находившихся в ней 8 немецких солдат.

* * *

Греческие патриоты всё более активно развертывают борьбу против итало-немецких оккупантов. В Фессалии партизаны совершили успешные нападения на четыре итальянских гарнизона. В боях истреблено более 200 вражеских солдат. Захвачена в плен группа итальянцев. В другом районе отряд партизан ворвался на территорию лагеря военнопленных и истребил немецкую охрану. Все военнопленные освобождены. В Афинах и Патрасе патриоты за последние дни убили 9 изменников и предателей, продавшихся оккупантам.

* * *

На Калининском фронте на одном участке немцы численностью до батальона пехоты при поддержке артиллерийского огня предприняли несколько атак. Наши подразделения успешно отбили все атаки противника и нанесли ему тяжелые потери. Захвачены трофеи и пленные. На другом участке отряд немецких разведчиков пытался проникнуть в расположение нашей обороны. Встреченные ружейно-пулеметным огнем гитлеровцы отступили, оставив перед нашими позициями до 30 трупов.

* * *

В районе Лисичанска наши артиллеристы уничтожили самоходное орудие противника, разбили несколько автомашин и 10 повозок с военными грузами. На другом участке советские минометчики обстреляли скопление немецкой пехоты и истребили до 60 гитлеровцев.

* * *

Западнее Ростова на Дону происходила редкая артиллерийская перестрелка. Огнем нашей артиллерии разрушены 4 вражеских дзота, уничтожено 5 станковых пулеметов, подавлен огонь нескольких артиллерийских и минометных батарей противника. Четырнадцать снайперов подразделения, где командиром капитан т. Выкизанцев, в мае месяце истребили 174 гитлеровца. Снайпер т. Парахин уничтожил 60 немцев, т. Бочаров — 40, снайпер т. Ардышев истребил 16 немцев.

* * *

На Ленинградском фронте нашими подразделениями и снайперами уничтожено более 200 солдат и офицеров противника. В воздушных боях на подступах к Ленинграду наши летчики сбили 7 немецких самолетов.

* * *

Против партизанского отряда, действующего в одном из районов Ленинградской области, немцы направили крупный полицейский отряд. Все попытки противника окружить и уничтожить партизан не увенчались успехом. Умело маневрируя, советские патриоты уклонялись от лобовых схваток с врагом и наносили гитлеровцам внезапные удары. За несколько дней боев партизаны истребили до 300 немецких полицейских. Группа партизан этого же отряда пробралась в крупный населенный пункт и подожгла склад горючего, в котором находилось около тысячи бочек бензина и смазочных масел. Пожар продолжался три дня. Другая группа партизан пустила под откос немецкий воинский эшелон. Разбиты паровоз и 24 платформы с разными военными грузами.

* * *

Пленный ефрейтор 7 роты 459 полка 251 немецкой пехотной дивизии Эвальд Бок рассказал: «Наша дивизия находилась несколько месяцев в тылу, вдали от фронта. Но и здесь мы никогда не чувствовали себя в безопасности. Партизаны нападали на наши гарнизоны, перехватывали на дорогах обозы, убивали небольшие группы солдат и офицеров. Командир роты — обер-лейтенант Циммерман однажды заявил: «Командование требует полного уничтожения партизан. Если мы не покончим с партизанами, они нас прикончат». Вскоре нашему батальону было приказано уничтожить партизанский отряд. В первые же дни мы убедились, что борьба будет стоить нам больших жертв. Партизаны хорошо вооружены и действуют внезапно. В двухдневных боях наша рота потеряла 40 солдат убитыми. Я бывал на фронте, ходил в разведку и выполнял опасные задания. Должен сказать, что никогда и нигде я не испытывал такого страха, как в лесу, где скрывались партизаны. Другие солдаты и офицеры чувствовали себя не лучше. Страх не покидал нас всё время, пока сильно поредевший батальон после бесплодных атак не ушел из леса».

* * *

Борьба французских патриотов против немецких оккупантов принимает всё более широкий размах. В городе Сен-Клод французы разогнали немецкую охрану поезда и освободили всех рабочих, согнанных гитлеровцами для отправки на каторжные работы в Германию. В городе Энернэ вольные стрелки сожгли немецкий военный склад. Близ Рибекур патриоты пустили под откос железнодорожный эшелон с немецкими солдатами. На Бургонском канале взорван шлюз. В Марселе вольные стрелки убили двух немецких офицеров, ранили 5 солдат и подожгли военный гараж. В районе Руана железнодорожники вывели из строя 36 паровозов.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 5 ИЮНЯ

В течение 5 июня на фронте существенных изменений не произошло.

* * *

На Западном фронте наши части уничтожили до 200 немецких солдат и офицеров, разрушили 3 дзота, уничтожили артиллерийскую батарею и 6 пулеметов противника. На одном участке стрелковая рота при поддержке трех танков атаковала немцев и овладела опорным пунктом противника. Нашими бойцами захвачены 7 пулеметов, винтовки и патроны.

ДРУЖНОЙ ПОДПИСКОЙ НА ЗАЕМ ВОИНЫ КРАСНОЙ АРМИИ ДЕМОНСТРИРУЮТ СВОЮ ГОТОВНОСТЬ БЕЗЗАВЕТНО СРАЖАТЬСЯ С ВРАГОМ

★

Честь воина

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 5 июня. **(По телефону от наш. корр.).** В густом живописном лесу расположились танкисты. Тихо. По-летнему греет солнце, и речка, что протекает в низине, поблескивает в его лучах. Танкисты возятся у своих машин, готовя их к грядущим боям. Иные, прислонясь к высоким соснам и присев на корточки, пишут письма родным и знакомым.

Вдруг тишину нарушил чей-то голос. Из палатки радиста вышел боец и громко крикнул:

— Заем! — и побежал к землянкам.

— Выпущен новый заем! — эта весть мигом разнеслась по частям, как радостное и волнующее событие. Уже стало традицией, что выпуск нового займа советские люди встречают с огромным под'емом. Так было и сейчас.

В части, которой командует полковник Новиков, появились плакаты, и бойцы стали стекаться к штабу батальона, ожидая, когда будет созван митинг по поводу выпуска займа.

Это были танкисты, видавшие виды, прошедшие через тяжелые испытания войны, познавшие и горечь отступления и сладость победы. Эти люди водили свои грозные танки, громили вражеские дзоты и давили гусеницами машин сотни и тысячи немецких солдат.

Митинг состоялся тут же на лесной поляне. Старшина Ларин сказал в своей речи:

— Радио принесло нам радостную весть. Правительство выпустило новый заем, и нам, фронтовикам, нужно высоко держать свою воинскую честь.

А старший лейтенант Малышев дополнил его мысль, сказав:

— Я чувствую то, что происходит сейчас в стране. Мне близок под'ем, охвативший весь наш народ.

Эти чувства переживает сейчас каждый советский воин. Они в своих речах часто упоминали о воинской чести, о чести воина, выполняющего свой гражданский долг. Было нечто трогательное и глубоко благородное в словах бойцов, проявивших воинскую доблесть на поле боя и старавшихся теперь с честью выполнить свой гражданский долг.

На митинге выступил командир части полковник Новиков. Молодой, с преждевременно поседевшими висками и глубокими морщинами на лбу, он внимательно оглядел своих бойцов. Голос полковника звучит строго и задумчиво. Полковник вспомнил первые трудные месяцы войны, ее тяготы и несчастья. Немало пережил и сам полковник за это время, пройдя десятки битв от полей Литвы до лесов Смоленщины. Он потерял на войне четырех своих братьев. Но он с лихвой отомстил врагу за мучения русского народа. Орден Кутузова второй степени и орден Красного Знамени, сияющие на груди полковника, словно олицетворяли боевой путь его в отечественной войне. Полковник сказал:

— Наши танки будут драться до тех пор, пока не переступят труп последнего немецкого солдата на нашей советской родине. Этого требует честь русского воина. Мы выполним свой долг и на поле брани и сейчас, отдавая свои средства на алтарь отечества.

Отходя от стола, полковник добавил:

— Я подписываюсь на пять тысяч рублей.

Тогда к столу подошли все — водители танков, радисты, техники, командиры. Послышались нетерпеливые возгласы:

— Я буду первым. Вношу наличными.

Вот уже на столе лежит стопа денег. Гора их растет. Кто-то говорит, указывая на деньги:

— Вот они, наши танки.

Через два часа подписка на заем была уже закончена. Такова честь советского воина.

Майор Я. МИЛЕЦКИЙ.

ПРЕДАННОСТЬ И ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ

Второй Государственный Военный Заем — это могучий удар по врагу. В нашей советской стране, пожалуй, не найдется ни одного человека, который не откликнулся бы на призыв партии и правительства. Сегодня бойцы фронта и тыла демонстрируют свою преданность и любовь к родине, внося свои трудовые рубли на постройку самолетов, танков, орудий.

В боях против фашистов я был неоднократно ранен, награжден орденом Красной Звезды. Сейчас, готовясь к новым, решительным сражениям, я помогаю родине, чем могу: подписываюсь на новый заем на 1.200 рублей.

Мы ничего не пожалеем для счастья родины — ни средств, ни труда, ни собственной крови.

Инженер-капитан Н. БОЙКО.

★★★

ПОД ГУЛ МОТОРОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 июня. **(От наш. спец. корр.).** В воздухе барражируют самолеты. Тишина июньского дня оглашается гулом моторов мощных стальных птиц. Под этот гул бойцы и командиры только что прослушали по радио постановление правительства о выпуске нового займа. Несколько позже под тот же гул моторов призывно звучали слова советских воинов на митинге, посвященном выпуску Второго Государственного Военного Займа.

И голос человека, шедший из глубины души, и рокот сердца стальной машины, сливаясь воедино, символизировали собой силу, готовую биться с ненавистным врагом до конца, до последнего дыхания.

— Немецко-фашистские разбойники хотели завоевать нашу страну, а нас всех сделать рабами, — сказал старший лейтенант Никифоренко, открывая митинг. — Не вышло это дело у них. Враг еще упорствует в своем диком стремлении. Он продолжает вести борьбу с нами. Но мы не отступим от своей цели. Отдадим всё, но добьемся победы. Мы дадим государству новые средства, дадим Красной Армии новые сотни танков, орудий, самолетов!

Свое слово старший лейтенант закончил призывом: всем до одного дать взаймы государству часть своего заработка. Дружные аплодисменты явились красноречивым ответом на призыв командира.

Трибуной для выступавших служило крыло мощного советского танка. Поднявшись на него, лейтенант Кулешов спросил:

— На чьи средства построен вот этот танк?

И сам ответил на свой вопрос:

— На наши средства. От этаких вот машин здорово достается немчуре. И чем больше у нас будет танков, тем скорее мы придем к победе. На постройку новых танков нужны средства. Эти средства должны дать мы. Я уверен, что среди нас не найдется такого, который уклонится от своего долга перед родиной. Верно, товарищи?

— Верно, верно!.. — раздались голоса.

Митинг закончился призывом сержанта Мельникова:

— На постановление правительства о выпуске займа мы, товарищи, должны ответить стопроцентным охватом подпиской. И скажем при этом твердо и решительно: за полный разгром врага! Да здравствует наш великий вождь товарищ Сталин! Ура!

Громкое «ура» дружно прокатилось по рядам и вернулось сюда издалека раскатистым эхом.

Подписка на заем прошла с большим под'емом. С сознанием своего долга перед страной каждый боец и командир подходил к уполномоченному по подписке, который на крыле танка вносил в подписной лист фамилию подписчика, сумму подписки и давал каждому расписаться.

— Осталось подписаться только двоим, которые в командировке, — сказал уполномоченный, довольный тем, что так быстро и дружно прошла подписка на заем.

А самолеты в воздухе продолжали барражировать, оглашая тишину рокотом своих моторов, символизируя силу и мощь советского народа.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Наши рубли—в дело победы

Постановление советского правительства о выпуске Второго Государственного Военного Займа красноармейцы и командиры N гвардейско-минометного соединения встретили с огромным воодушевлением. В батареях и взводах состоялись патриотические митинги.

— Все мы, гвардейцы-минометчики, — сказал в своем выступлении на митинге личного состава батареи старший лейтенант Веселов, — знаем, какую грозную для врага силу представляют наши минометы. И все мы страстно желаем, чтобы их было в нашей армии еще больше и больше, чтобы они уничтожали фашистскую нечисть своими мощными огневыми налетами. Кто же из нас, товарищи, пожалеет отдать свои сбережения на то, чтобы увеличить производство вооружения и в частности гвардейских минометов? Никто не пожалеет, так же, как не пожалеет никто из нас и жизни своей во имя победы.

Вслед за Весселовым выступает старший сержант Полянский:

— Мы, бойцы Красной Армии, всей душой одобряем решение правительства о выпуске Второго Военного Займа. У каждого из нас, недавно пришедших в армию, есть личные сбережения. Государство, народ заботится о нас. Я лично подписываюсь на четыре месячных оклада.

Организованно начинается подписка. В течение 20 минут весь командный состав дивизиона подписался на заем.

С исключительным единодушием прошла подписка во всех батареях и взводах. Многие красноармейцы подписываются на заем на сумму 100—300 рублей и тут же вносят деньги наличными. Так, боец-уралец Чечулин подписался на заем на 100 рублей и тут же внес всю сумму наличными. Бойцы Коробейкин и Пономарев подписались каждый на 200 рублей и по 100 рублей внесли наличными. Секретарь комсомольской организации дивизиона сержант Полянский подписался на 1.300 рублей, старший сержант Савин на 500 рублей и 100 внес наличными.

Через полчаса после начала подписки вышли бюллетени взводов. В бюллетене 9-го взвода сообщалось, что личный состав взвода подписался на сумму, равную 10-месячному окладу содержания бойцов.

К 18 часам вечера в дивизионе не было ни одного бойца и командира, не подписавшегося на заем.

Майор В. КОРОТЕЕВ.

Вклад гвардейцев

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 июня. **(По телефону).** В гвардейском воздушно-десантном соединении, где командиром гвардии полковник Русских, подписка на Второй Государственный Военный Заем прошла хорошо и быстро. На митингах, состоявшихся во всех частях и подразделениях, гвардейцы заявляли, что с радостью отдают свои сбережения для дела нашей победы. Старшина Кузьмин сказал:

— Я воюю с проклятыми фашистами с первых же дней войны, дважды был ранен. Немало фрицев нашли свою смерть от моих пуль. Все мои родные борются с врагом — отец на фронте, мать и сестра работают в колхозе не покладая рук. Сейчас для привлечения дополнительных средств на оборону страны правительство выпустило новый заем. Я подписываюсь на заем на 3.750 рублей. Это в десять раз превышает мой месячный оклад содержания.

Красноармеец Сысоев, награжденный медалью «За боевые заслуги», подписываясь на заем, заявил:

— Все свои сбережения — 2.000 рублей — я вкладываю в новый заем. Пусть наш фронт получит еще больше оружия и боеприпасов, которые мы сами обрушим на врага.

После митингов красные уголки, казармы, столовые были украшены лозунгами и плакатами, посвященными займу. Выпущены десятки «Боевых листков» и стенных газет. В них отражен ход подписки. Десантники в общем подписались на сумму, превышающую 280 процентов фонда их месячного оклада.

Майор Н. СТАРОСТИН.

БОЛЬШЕ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ

Едва закончилась радиопередача, в клубе подразделения, которым командует майор Кабаков, открылся митинг бойцов и командиров. Первым выступил лейтенант Кравченко, коротко рассказавший о значении нового займа для дела победы над немецкими оккупантами. Затем попросил слова старший сержант Птухин.

— Мы знаем, что враг еще силен и сам добровольно из пределов нашей страны не уйдет, — сказал тов. Птухин. — Врага надо бить, упорно и настойчиво истреблять. А для того, чтобы успешнее громить врага, надо иметь больше техники, больше моторов. Эту цель и преследуем мы, когда вносим свои наличные сбережения в казну государства, подписываемся на новый военный заем. Мы знаем, что фашистские звери творят страшные злодеяния в захваченных ими районах. Мы мстили, мстим и будем мстить фашистам — и нашим грозным оружием, и трудовым рублем.

Короткий митинг прошел организованно и деловито. Началась подписка. Многие командиры подписывались на суммы, превышающие месячный оклад. Так, например, лейтенант Вершинин при окладе в 800 рублей подписался на 1.600, лейтенант Варич — на 1.200 рублей. Такую же сумму назвали лейтенант Гаскаров и лейтенант Кирейцев. Высокую активность проявили младшие командиры. Старший сержант Панфилов, сержанты Березкин и Давиденко подписались на 1.500 рублей.

В первый же час подписка охватила почти всех бойцов и командиров подразделения.

Старший лейтенант В. КУРБАТОВ.

★

400 процентов

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 5 июня. **(По телеграфу).** Весть о выпуске нового займа вызвала в войсках Волховского фронта великий под'ем. Бойцы и командиры организованно подписываются на заем, выражая при этом высокие чувства патриотизма. На митинге в подразделении капитана Иванова старший сержант Буденный заявил:

— Каждый наш рубль — это удар по врагу. Я подписываюсь на десятимесячный оклад содержания и вношу все деньги наличными.

Ефрейтор Дробат и многие другие последовали этому благородному примеру.

Горячо говорил на митинге в подразделении капитана Назарова ефрейтор Инешев:

— Впереди нас ждут решающие сражения. Мы знаем, что предстоит тяжелая борьба с немецко-фашистскими захватчиками. Но победа будет за нами. Порука этому — крепость нашего тыла, железная воля наших людей, их готовность жертвовать всем, всем для дела победы. Ход подписки на новый заем — это яркая демонстрация преданности народа своему правительству. Я подписываюсь на 100 рублей и вношу их наличными.

Радостное настроение царило в подразделении старшего лейтенанта Яковец. Подписка на заем прошла с исключительным успехом. В течение 30 минут весь личный состав дал взаймы государству сумму, равную 400 процентам фонда зарплаты. Половина этой суммы внесена наличными.

Подписка на заем во всех частях проходит с неослабной силой.

Майор И. ИСАЕВ.

ПОМОЖЕМ УСКОРИТЬ РАЗГРОМ ВРАГА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 5 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** Батареи N Гвардейского артиллерийского полка жили обычной боевой жизнью. На наблюдательных пунктах люди зорко всматривались в подернутую туманной дымкой широкую лощину, поросшую мелким кустарником, — там пролегает передний край врага. На огневых позициях шли занятия, артиллеристы неустанно совершенствуют свое мастерство, готовясь к решающим битвам с врагом.

Когда пришло известие о выпуске нового займа, то там, где позволяла боевая обстановка, стихийно возникли митинги. В выступлениях всех бойцов и командиров звучало горячее желание отдать свои свободные средства взаймы государству. Гвардии младший лейтенант Филисов сказал:

— Своими трудовыми рублями мы можем ускорить разгром врага. Я подписываюсь на 1.500 рублей и всю сумму вношу наличными. Призываю всех бойцов и командиров последовать моему примеру.

— Успешная реализация нового займа — это новый грозный удар по немецко-фашистским захватчикам, — сказал гвардии лейтенант Лукьянов. — Сделаем всё для того, чтобы этот удар был как можно крепче. Я получаю в месяц 1.200 рублей. На Второй Государственный Военный Заем подписываюсь на 4.500 рублей.

Гвардейцы показали достойный пример подписки на заем. Общая сумма подписки в полку превысила 175 процентов фонда месячного содержания. Непрерывно поступают новые заявления о подписке на заем от бойцов и командиров, находящихся на передовых наблюдательных пунктах.

Майор Н. ШВАНКОВ.

СВОИ СБЕРЕЖЕНИЯ ВЗАЙМЫ ГОСУДАРСТВУ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 5 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** В части, которой командует тов. Роговский, сообщение о выпуске нового займа было встречено с большой радостью. Состоялись митинги. В коротких, но ярких выступлениях бойцы и командиры выражали чувство беспредельной любви к родине, готовность отдать все свои силы для быстрейшего разгрома врага. Сержант Коваль в своем выступлении сказал:

— Мы все, как один, дадим взаймы государству свои сбережения.

Сразу же после митингов началась подписка. Все бойцы и командиры подписались на новый заем в размере месячного оклада. Многие подписались на двухмесячный оклад и тут же внесли деньги. Лейтенант Байбак подписался на 3.500 рублей, что в пять раз превышает его месячный оклад. Он внес наличными 2.000 рублей. На пятимесячный оклад подписались также лейтенант Миронов и другие. С большим под'емом проходит подписка и в других частях N соединения.

Как умелая разведка помогла выиграть бой

Боевой опыт многих наших частей дает массу поучительных примеров, когда бой выигрывался меньшими силами благодаря умелой организации и хорошему обеспечению действий войск. Характерный в этом смысле наступательный бой провела в свое время часть, которой командовал подполковник Щекал.

После прорыва вражеской обороны названная часть продвинулась далеко вперед. Во второй половине дня она подошла к одной деревне, смяв до этого несколько мелких вражеских групп. Передовой разведывательный отряд приблизился почти к самой окраине селения, но тут был встречен сильным минометным и автоматическим огнем. Этот огонь был весьма интенсивным, и командир отряда решил, что в деревне находятся довольно внушительные силы немцев. Он попробовал мелкими группами разведчиков обтечь деревню с севера и юга, чтобы прощупать прочность обороны на этих направлениях. Однако и здесь разведчики натолкнулись на сильное огневое противодействие, причем заметили, что оборона противника идет от деревни полукольцом на север и юг.

Командир разведывательного отряда послал подполковнику донесение, где докладывал о предполагаемой численности немцев, определив ее в четыре-пять рот. Тов. Щекал выслал к деревне один батальон, поставив командиру его задачу — вести непрерывную разведку и наблюдение за противником, выявить расположение его огневых средств. Свое разведывательное подразделение подполковник разбил на три части. Первая и вторая группы направились на автомашинах в глубокую разведку на север и юг, т. е. на открытые фланги, а третья группа должна была захватить «языка» в районе деревни.

Перед сумерками на командный пункт подполковника прибыл связной от северной партии разведчиков, а несколько позже — от южной. Первый доложил, что с северо-запада идет колонна немцев численностью до полка, которая находится сейчас в восьми километрах от деревни. По словам второго связного выходило, что километрах в 30 южнее сюда же двигаются по берегу речки 17 средних танков.

Командиру части нетрудно было оценить сложившуюся обстановку. Не было никаких сомнений в том, что пехотный полк немцев следует на усиление гарнизона деревни. Видимо, противник пытается создать здесь мощный узел сопротивления, который смог бы задержать дальнейшее продвижение наших частей. Что касается танковой группы, то вероятное ее назначение — контратаковать открытый левый фланг нашей части. Как мы видим, положение было довольно острым. Три батальона, которыми располагал тов. Щекал, вряд ли смогли бы справиться с четырьмя-пятью батальонами и танковой группой противника. Между тем танковая часть, совместно с которой действовал подполковник, пошла значительно севернее в обход большой группировки немцев.

Тов. Щекал решил, что целесообразнее всего отвести свои основные силы на несколько километров назад. Тогда танковая контратака немцев будет направлена на пустое место, а нашей артиллерии это позволит расстреливать контратакующие танки фланговым огнем. Однако с отдачей приказа командир части пока медлил. Он с нетерпением ожидал результатов поиска: пленный мог дать ценные сведения. Наконец, командир поисковой группы явился и с горечью доложил, что взять «языка» не удалось. Но зато разведчики принесли некоторые сведения, добытые путем опроса населения. Стало известно о расположении нескольких немецких орудий, минометов, об общей численности вражеского гарнизона в деревне. В нем было не более 200 солдат.

У подполковника мгновенно созрел другой план действий. Учитывая малочисленность немецкого гарнизона, он решил овладеть деревней раньше подхода вражеских резервов и удержать ее до прибытия соседей или подкрепления. Но чтобы бить немцев наверняка, подполковник снова послал разведку с целью добыть контрольного пленного. Теперь вместо одной пошли три поисковых партии. Им надлежало проверить данные о количестве противника в деревне.

Чтобы не терять времени в ожидании результатов разведки, тов. Щекал поставил задачи своим подразделениям и приданным средствам. Ночью, по сигналу командира части, один батальон должен был обойти деревню с юга, отрезать противнику пути отхода в этом направлении и нанести решающий удар в то время, как второй батальон атакует в лоб. Такое решение было продиктовано следующими соображениями. По расчету времени явствовало, что танки противника подойдут к деревне после полуночи, а может быть и к утру, если они задержатся из-за темноты. Следовательно, можно было безбоязненно делать глубокий обход с юга. Немецкий гарнизон ожидал с минуты на минуту прибытия своих танков с этого направления и менее всего предполагал, что здесь появятся наши подразделения. Кроме того, такой маневр исключал возможность просачивания солдат гарнизона навстречу подходящим танкам.

Уже стемнело, когда привели контрольного пленного. Это был молодой солдат, охотно давший показания. Оказалось, что в деревне имеются две сильно потрепанные роты, насчитывающие около 170 человек. Интенсивность огня об'ясняется плотным насыщением обороны автоматическим оружием. Пленный указал известные ему дома, где расположены огневые точки.

Подполковник Щекал немедленно дал сигнал к действию. Артиллеристы метким огнем подняли на воздух несколько вражеских пулеметных гнезд, подавили минометы, и огонь с фронта значительно ослаб. Назначенный батальон скрытно от противника начал обходить деревню с юга. В это время колонна немецкой пехоты подошла к деревне примерно на полтора километра. По вызову передовых наблюдателей тяжелые минометы дали огонь по голове колонны, а гвардейские минометы произвели несколько огневых налетов по центру. Огневой налет был столь массированным и внезапным, что немцы были буквально ошеломлены, и полегло их здесь немало.

Между тем батальон, обходящий деревню, вышел уже к ее окраинам. Одним броском бойцы ворвались внутрь населенного пункта. Немцы, занимавшие оборону на противоположной окраине, услышав сзади выстрелы, начали поодиночке отходить на север. Однако ускользнуть удалось лишь немногим. В коротком ночном бою на улицах подразделения атакующей части истребили и взяли в плен более 130 немцев. Потери нашей части составили несколько человек убитыми и ранеными.

За ночь бойцы основательно закрепились в деревне. Были отрыты окопы, приспособлены для обороны дома. На рассвете южнее деревни показались немецкие танки. Танкисты шли с открытыми люками, полагая, очевидно, что деревня занята их гарнизоном. Наши артиллеристы подпустили их на близкое расстояние и открыли губительный огонь. Когда четыре передних машины были подбиты, остальные танки развернулись и полным ходом ушли обратно.

Вскоре соседние части обошли с севера потрепанный минометчиками немецкий полк, приводивший себя в порядок и готовившийся к контратаке, нанесли ему внезапный фланговый удар и почти полностью уничтожили.

Этот боевой эпизод со всей очевидностью показывает, насколько важно вести в процессе боевых действий непрерывную разведку всех видов. Бой части, которой командовал подполковник Щекал, поучителен в том отношении, что настойчивая разведка в ходе его помогла командиру части принять правильное решение и добиться победы меньшими силами.

Майор П. МИЛОВАНОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

СТИХИ О РОССИИ

1.

Над грудой вздутых, мертвых тел
Степного марева слюда.
Он одолеть тебя хотел,
Палач, пославший их сюда.

В безумье крови и свинца,
Готовя яростный прыжок,
Он души их и их сердца
Железом свастики прожег.

Отбросив стыд, как лишний груз,
Растленный, мертвый сердцем сам,
Людской соленой крови вкус
Он дал отведать этим псам.

Сжигая, руша и казня,
Они неслись, как вихри эла.
Но танков черная броня
Убийц от смерти не спасла.

Гниющей падали не счесть
В ярах, в долинах, по кустам.
И днем и ночью наша месть
Идет за ними по пятам.

Еще не кончен ратный труд.
Немалый путь полкам пройти.
И тысячи еще падут,
Не увидав конца пути.

Но издревле бывало так
И ныне повторится вновь —
Стократ заплатит кровью враг
За нашу жертвенную кровь.

По следу отгремевших гроз
Придут покой и тишина.
Восстанешь ты из моря слез
Несокрушима и сильна.

2.

Сколько их в зеленой лощине,
Возле вязов погребено,
При пути к деревне Мирщине
Из деревни Головино?

В тучах дыма и серой пыли,
Как чума, они здесь прошли.
А теперь им глаза забили
Комья влажной русской земли.

Жадной злобы слепая сила
Их стремила к башням Кремля.
Поглотила их, задавила
Кровью смоченная земля.

Русский май зашумит над лугом
После долгой и злой зимы.
Трактористы сравняют плугом
Чужеземных могил холмы.

Над уснувшими на чужбине
Будет рожь наливать зерно
При пути к деревне Мирщине
От деревни Головино.

Будет литься в золоте поля
Золотая русская речь.
...Им не первым такая доля,
На Россию поднявшим меч.

3.

Под вечер в гестапо ее привели.
Прикладами били сначала.
Стояла она чернее земли,
Как каменная, молчала.

Когда ей руки стали ломать
На исходе бессонной ночи,
Плюнула партизанская мать
Немцу в бесстыжие очи.

Сказала
(были остры, как нож,
Глухие ее слова):
— Труд твой напрасный! Меня убьешь—
Россия будет жива.

Россия тысячу лет жила,
Множила племя свое.
Сила твоя, лядащий, мала,
Чтобы убить ее...

4.

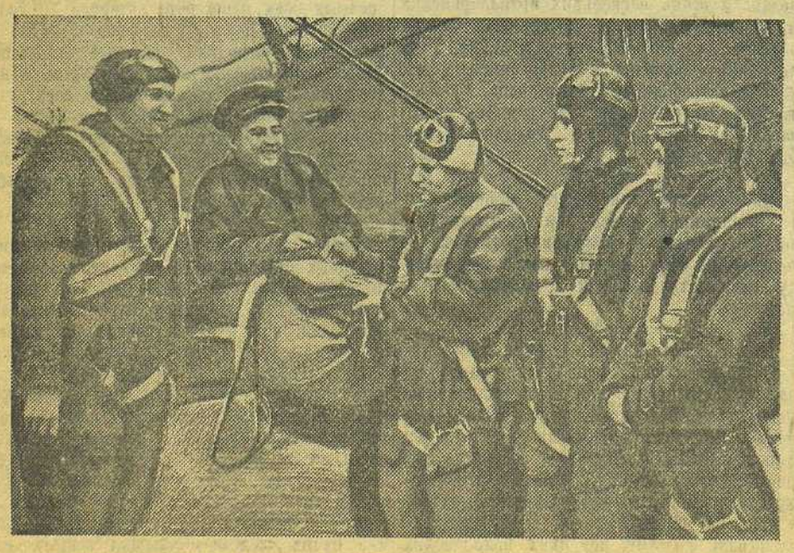
По ущельям узким плутая,
Рассекая льдов синеву,
От Амура и от Алтая
Все дороги ведут в Москву.

Белый хлопок, и хлеб, и руды
Через степи, солончаки
Ей несут поезда, верблюды,
И волы, и грузовики.

Ищут взгляды людей с рассветом
Очертанья ее вдали,
Потому, что в городе этом
Бьется сердце русской земли.

Площадей ее многолюдье
Не увидит враг наяву.
Весь народ богатырской грудью
Прикрывает свою Москву.

Алексей СУРКОВ.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Подписка на заем в частях действующей армии. На снимках: 1. Капитан А. Изергин проводит подписку среди летчиков перед боевым вылетом (Северо-Западный фронт). 2. Лейтенант Г. Долидзе (второй слева) вносит часть суммы наличными деньгами.
Снимки наших спец. фотокорр. старшего лейтенанта Г. Хомзора и А. Боровского.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

В кривом зеркале

«Красноармейская правда» — газета Западного фронта.

Не будет преувеличением сказать, что освещение военных вопросов, пропаганда боевого опыта являются одной из основ всей деятельности красноармейской газеты. Учить бойцов и командиров на опыте войны — важнейшая обязанность военной печати.

К сожалению военные материалы «Красноармейской правды» не могут служить источником совершенствования бойцов и командиров в ходе войны. Достаточно вчитаться в материалы этой газеты, чтобы убедиться, что они упрощенно трактуют боевые события, пестрят военной безграмотностью и нередко рисуют тактические положения, противоречащие уставам Красной Армии, искажающие боевой опыт.

В № 109 «Красноармейской правды» напечатана большая статья «Решительность в атаке, упорство в обороне». Тема важная, нужная, и читатель, несомненно, ею заинтересуется. Рассмотрим эту статью подробнее, ибо ее недостатки типичны для многих материалов «Красноармейской правды».

...Батальону, которым командовал старший лейтенант Леманджава, предстояло овладеть деревней Крестьянская Гора, в которой «засел крупный гарнизон немцев». Немцы прочно укрепились в деревне и занимали рубежи, которые позволяли обстреливать наши наступающие порядки еще до их подхода к «исходным позициям».

«Первую часть задачи старший лейтенант Леманджава решил просто: бойцы выходят на исходный рубеж мелкими группами, разведчики в это время отвлекают внимание противника на себя».

Решение действительно весьма простое. Но такой способ действий возможен лишь на бумаге и может возникнуть только в умах людей, не имеющих ни малейшего представления об организации батальона, о его тактических приемах в наступлении. Сближение батальона, судя по обстановке, описанной в статье, могло производиться или под прикрытием сильного пехотного и артиллерийского огня или в ночное время, но отнюдь не так, как рисует газета. Конечно, в каждом случае во время сближения батальон будет продвигаться в расчлененных порядках, но это совсем не похоже на выход «мелкими группами на исходный рубеж», как это представляется «Красноармейской правде».

Далее газета рассказывает о мерах разведки, принятых командиром батальона:

«От разведчиков комбат, кроме того, потребовал самых достоверных данных о противнике. Он хотел знать не только расположение каждой огневой точки, но и направление амбразур».

Сказать о разведке так, как это сделано в статье, значит путать читателя. Ведь ясно, что для разведки огневой системы противника, занимающего столь подготовленную оборону, требуется немало времени и значительные силы. В жизни всё это делается совсем не так просто, как думают в редакции «Красноармейской правды».

Еще больше свою тактическую невежественность газета выдала, когда попыталась показать, как командир батальона определил слабое место в обороне противника. Оказывается,

«бойцы подползали то к одному, то к другому дзоту и вызывали огонь на себя. В это время Леманджава, лежа с биноклем в кустах, наносил на схему нужные данные».

Такая идиллическая картинка может вызвать у военного человека только улыбку. Ни один командир, мало-мальски знакомый с тактикой врага и деятельностью разведчиков, этой картинке не поверит. Немцы — коварный, упорный и пока еще сильный противник, и писать, что их можно обмануть любым примитивным приемом, значит дезориентировать читателя. Известно, каких трудов, а нередко и крови стоит разведка оборонительных сооружений противника, тем более когда необходимо подробно изучить его долговременные огневые точки. Немцы маскируют свои дзоты, возводят ложные сооружения, встречают разведчиков огнем с запасных позиций, перемещают с места на место огневые средства. Всё, что описала газета, как видим, не имеет ничего общего с настоящим опытом тяжелой, суровой войны.

Многие другие военные статьи, напечатанные в «Красноармейской правде», также далеки от настоящей пропаганды боевого опыта, в частности и материалы, которые печатаются под рубрикой «Изучай опыт войны». В одной статье редакция путает бой с операцией, в другой — контратаке придает то же значение, что контрудару, и т. д. В № 111 напечатана статья «Захват контрольного пленного», в которой редакция явно путает разведывательный поиск и разведку боем.

Можно было бы привести множество других примеров поверхностного описания боев. Эти описания выглядят в газете удивительно похожими друг на друга и никак не похожими на то, что происходит в боевой действительности. В подобных статьях читатель ничего не находит полезного для себя — в них нет ни правдивого показа боев, ни свежих тактических мыслей.

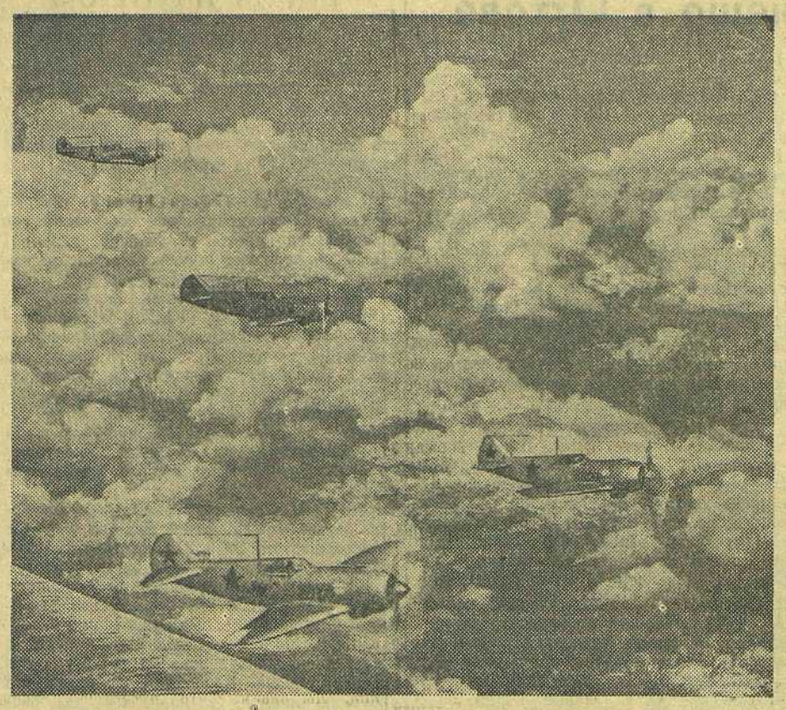
Всё это относится не только к материалам, рисующим положительный опыт, но и к статьям, в которых редакция пытается подвергнуть критике те или иные тактические ошибки. «Красноармейская правда» пробует изредка выступать с критическими статьями, но они ей удаются еще меньше, чем другие военные статьи. В № 117, например, газета напечатала корреспонденцию «Почему батальон не выполнил боевую задачу». Основной ошибкой, которая привела батальон к неудаче, газета считает следующее:

«Командиры взводов вместо того, чтобы управлять действиями своих подчиненных, ставить им задачи, захватывать основные опорные пункты, обходить их с тыла и флангов, сами увлеклись охотой за одиночными немцами и по существу превратились в рядовых бойцов».

Итак, виноваты командиры взводов, которые не захватывают «опорные пункты», не обходят их «с тыла и флангов». Всё это выглядит по меньшей мере странно. Едва ли может быть такое положение, чтобы все командиры взводов в батальоне, получив точную задачу, определяющую глубину проникновения в расположение врага, не стремились ее выполнить и все, как один, «увлеклись охотой» и топтались на месте. Судя по обстановке, основная беда была в том, что командиры взводов не получили такой задачи от командиров рот, а в ходе боя как ротные командиры, так и командир батальона потеряли управление подразделениями.

И еще: газета ставит себя в смешное положение, требуя от взводов, действующих в составе роты, выполнения непосильных задач — захватывать целые опорные пункты противника и притом основные. Смутно себе, видимо, представляют в «Красноармейской правде», что такое овладение основным опорным пунктом врага. Подобная «критика» ничему не учит командный состав, а только вносит путаницу в умы читателей.

Так выглядят военные материалы на страницах «Красноармейской правды». Газета в кривом зеркале отображает боевой опыт. Это особенно недопустимо сейчас, после двух лет жестоких сражений, когда уровень военных знаний командиров и бойцов возрос и требования их к военной печати как пропагандисту боевого опыта значительно повысились.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Истребители «Лавочкин-5» патрулируют в зоне истребления. Снимок нашего спец. фотокорр. капитана О. Кнорринга.

«Лавочкин-5» ведет бой

С появлением на нашем участке фронта истребителя «Лавочкин-5» («ЛА-5»), немецкие летчики сразу насторожились. Они стали присматриваться к этой машине и сначала всячески уклонялись от боя с нею, а потом, узнав ее качества, дрались осторожно, с оглядкой.

Бои проходили при различном соотношении сил, и нередко «Мессершмитты» имели большой численный перевес. В одном из таких столкновений наши летчики-истребители, дравшиеся на «ЛА-5», сбалили сразу шесть «МЕ-109», не потеряв со своей стороны ни одного самолета.

Однажды летчик Бачило на «Лавочкине-5» встретился с тремя «Мессершмиттами». Смело приняв вызов, он начал вести с ними бой. После короткой «карусели» на вираже Бачило быстро очутился в хвосте одного «Мессершмитта» и короткой очередью сбил его. Двое оставшихся пытались еще раз атаковать Бачило, но тот подбил второй немецкий истребитель, быстро закончив бой в свою пользу.

Не менее характерен другой подобный пример. Летчику Шебеко тоже пришлось вести бой против трех «МЕ-109». Он сопровождал штурмовиков и имел ограниченные возможности ведения боя. Но всё же Шебеко, умело используя боевые качества самолета «Лавочкин-5», сбил один «Мессершмитт» и отбил атаки двух других, не подпустив их к штурмовикам.

Некоторые летчики, отлично освоившие «Лавочкин-5», достигли подлинного мастерства в борьбе с фашистскими бомбардировщиками. Так, летчик Азаров сравнительно за короткий срок сбил до десятка вражеских бомбардировщиков. В одном бою Азаров настолько красиво работал, что люди на улицах города, которые видели падающие немецкие самолеты, начали аплодировать летчику.

Когда отходила одна немецкая дивизия, наши летчики, непрерывно ведя разведку, контролировали ее движение. Наконец мы выбрали удобный момент (колонна машин, выйдя из крупного селения, растянулась вдоль дороги) и нанесли немцам ряд ударов на марше. Самолеты «Лавочкин-5» обрушивали бомбовые залпы и пушечный огонь на головы гитлеровцев. Летчики работали с большой интенсивностью, производя при штурмовке до 5—6 заходов сразу. Несколько позже мы побывали на этом месте и убедились в эффективности действий наших самолетов. По обочинам дороги и в кюветах валялись груды автомашин и трупы немцев.

Самолету «Лавочкин-5» летчики, ведущие бои, дают правдивую и беспристрастную характеристику:

— Простая, нестрогая машина. Чувствуешь себя в ней, как в санях. А уж если даст огня, — будьте уверены: от немца только щепки летят.

Майор А. ПАХОМОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Авиаконструктор у летчиков-истребителей

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** На-днях известный авиаконструктор В. П. Горбунов и главный инженер авиационного завода Стопачинский встретились на полевом аэродроме с летчиками-истребителями и техниками. В дружеской беседе летчики рассказали о поведении машины в воздухе, о ее боевых качествах. Техники поделились своим опытом эксплоатации и ремонта самолета в полевых условиях. Истребители Гудков, Шумов сделали ряд замечаний, посоветовали усовершенствовать некоторые детали машины. Эти предложения оказались весьма ценными.

Своим посещением летного подразделения Горбунов и Стопачинский остались очень довольны.

— Поездка на фронт, — сказали они, — дала нам много ценного и полезного для нашей дальнейшей работы по усовершенствованию самолета и улучшению его боевых качеств. В ближайшее время, когда будут введены некоторые изменения отдельных агрегатов самолета, мы снова вернемся в боевое подразделение и проверим на месте результаты нашей работы.

В заключение авиаконструктор Горбунов провел беседу с лучшими ассами и летчиками подразделения, посоветовал им, как лучше использовать все боевые качества самолета в бою.

Конструктор и инженер тепло простились с истребителями. Уезжая, В. П. Горбунов заявил летчикам:

— Бейте больше фрицев, а мы со своей стороны обязуемся сделать всё, чтобы боевые качества самолета были еще более высокими.

Налеты нашей авиации на железнодорожный узел Брянск и станцию Карачев

В ночь на 5 июня наша авиация дальнего действия совершила массированные налеты на железнодорожный узел Брянск и станцию Карачев.

В связи с разрушением железнодорожного узла Орел, проведенным нашими самолетами в ночь на 4 июня, на железнодорожном узле Брянск и станции Карачев скопилось очень большое число немецких воинских эшелонов. Эти эшелоны противника в ночь на 5 июня и были подвергнуты сильной бомбардировке нашей авиацией. В результате прямых попаданий отмечено много пожаров и взрывы огромной силы.

Все наши самолеты, кроме одного, вернулись на свои базы.

Немецкий танк „T-VI“ и борьба с ним

Гитлеровская Германия рассчитывала на молниеносную войну. Это нашло свое отражение и в строительстве танкового парка германской армии. Готовясь к войне, немцы изготовляли в массовом количестве легкие танки типа «Т-1» и «Т-2». Несколько меньше было у них в начале войны средних танков типа «Т-3» и «Т-4».

В первый же год войны с Советским Союзом гитлеровцы понесли огромные потери в танковой технике. Кстати сказать, наши танки с их вооружением оказались по своей мощи огня, броне и маневренности лучше немецких. Фашистскому командованию не раз приходилось принимать репрессивные меры против разговоров о неуязвимости советского танка, широко распространившихся среди солдат германской армии, которые испытали на себе силу удара наших танковых войск.

В ходе войны гитлеровцы стали срочно перевооружать свой танковый парк. В 1942 году они начали снимать с производства легкие типы танков «Т-1» и «Т-2», имеющие слабую броню (10—25 мм) и слабое вооружение (20-мм пушки). Увеличился выпуск средних танков типа «Т-3» и «Т-4» с модернизированным пушечным вооружением (длинноствольные 50-мм и 75-мм пушки). По имеющимся данным, выпуск танков в Германии за 1942 год был следующим: 60 процентов средних танков типа «Т-3» и «Т-4», 25 процентов легких типа «Т-II» и чехословацких «38t» и «35t», 15 процентов тяжелых. Одновременно немцы приступили к производству новых тяжелых танков с более мощным вооружением, чем средние, и увеличенной толщиной брони. К этому классу и принадлежат танки типа «Т-VI» под названием «Тигр», захваченные в боях нашими войсками.

Оценивая особенности конструкции танка «Т-VI», надо отметить, что немцы уделили главное внимание мощности вооружения и броневой защиты. Однако, увеличивая толщину брони и габариты танка, немецкие конструкторы сильно перегрузили его ходовую часть. Вследствие этого ходовая часть танка «Т-VI» ненадежна в эксплоатации и является наиболее уязвимым местом. Кроме того, ходовые качества танка из-за перегруженности невысокие: он легко застревает на низменных местах. Учитывая слабые стороны своего нового танка, немцы до сих пор применяют его только из-за укрытий в обороне или в третьем эшелоне при наступлении. Они используют огневую мощь этой машины для стрельбы по нашим танкам прямой наводкой на больших дистанциях. Возможно, в дальнейшем неприятель попытается применить танки «Т-VI» массированно при прорыве обороны на том или ином направлении.

Опыт показал, что все средства противотанковой борьбы действительны при столкновении с этим танком, хотя он и обладает более мощной броней и вооружением по сравнению с остальными немецкими машинами. Нужно только знать уязвимые места танка «Т-VI», чтобы поражать его наверняка.

Винтовочный и пулеметный огонь, а также огонь крупнокалиберных пулеметов и противотанковых ружей позволяет поражать смотровые приборы щелей в командирской башенке, в центральной башне, смотровые приборы стрелка-радиста и водителя, расположенные на крыше в передней части танка. Кроме того, пуля крупнокалиберного пулемета и снаряд противотанкового ружья, попадая в погон башни, заклинивают ее, и танк уже не может вести круговой обстрел.

Средствами ближнего боя (противотанковые гранаты, подвижные мины) можно с успехом выводить из строя ходовую часть танка: передние (ведущие) колеса, опорные катки, гусеницу, заднее колесо-ленивец. Эффективны в борьбе с тяжелым немецким танком также и бутылки с горючей жидкостью. Забрасывая ими или противотанковыми гранатами моторное отделение, расположенное в кормовой части танка, можно поджечь его и вывести из строя вентиляторы. Сосредоточенный огонь всех видов оружия необходимо направлять на пулеметные установки и пушку; снаряд, попадая в ствол пушки, выводит ее из строя.

Большой эффект дает артиллерийский огонь, нацеленный на ходовую часть танка. Если снаряд угодит в ведущие колеса или в ленивец, в опорные катки или в гусеницы, — танк наверняка будет подбит и остановится. Бронебойными снарядами надо обстреливать борта танка, целясь по центральной башне, по бензобакам, расположенным слева и справа в области ленивца и двух задних опорных катков.

Наиболее слабая бортовая броня находится снизу, несколько выше опорных катков, образуя полосу в 20—30 сантиметров на всем протяжении корпуса. Направляя огонь по этому месту, можно надежно поражать экипаж и боевое отделение танка. Самым прочным местом танка является его лобовая броня. Поэтому наибольший эффект в борьбе с танками «Т-VI» имеет фланговый огонь противотанковой артиллерии, которая бронебойными снарядами различных типов поражает его борта и кормовую часть. Фугасный снаряд, попадая под основание башни, разрушает крышу танка и выводит башню из строя.

Для верного поражения танка надо подпускать его на максимально близкую дистанцию, широко применяя систему кинжального огня из засад. Поскольку ходовые качества танка неудовлетворительны и шасси чрезвычайно перегружено, важно остановить его системой противотанковых препятствий и заграждений, чтобы затем уничтожить. При наступлении на обороняющегося противника приобретает еще большее значение разведка переднего края обороны, которая поможет выяснить, где расположены танки «Т-VI». Следует учитывать, что немцы очень часто используют огонь этих танков с места, с замаскированных позиций. Своевременно разведав места засад, нужно уничтожать танки сосредоточенным артиллерийским огнем.

Новый немецкий тяжелый танк, на который германское командование, очевидно, возлагает большие надежды, поражается успешно при правильном использовании всех видов огня — пехотного, артиллерийского, специального противотанкового. Это подтверждается как боевым, так и полигонным опытом. Необходимо тщательно изучать методы боевого применения неприятелем танка «Т-VI», широко пропагандировать наиболее эффективные средства борьбы с ним, постоянно следить за появлением тяжелых немецких танков перед фронтом, чтобы своевременно принимать нужные меры для их уничтожения.

Инженер-подполковник А. АНДРЕЕВ.

Л. НИКУЛИН.

ВРЕМЕНА ГОДА

РАССКАЗ

Тому, кто был с гвардейцами в летние дни 1942 года, не забыть этих дней скорби и доблести.

Гвардейцы отходили на восток, отбиваясь от наступающего врага.

Горели милые, тихие села, горели отягощенные созревающими плодами яблони, как факелы, дымились при дороге обугленные ясени. Город Н. — чистые, белые домики среди вишневых садов — лежал в развалинах, и на обломках брошенной утвари сидели голодные, мяукающие кошки.

Полк шел лесными тропами, в молодых лесах, пробивая себе путь на восток, в приволжские степи. В обозе, на скрипучих телегах везли раненых. Кто мог итти — шел рядом с телегами, опираясь на вырезанную из орешника палку. Пели птицы, и разноголосый птичий свист заглушал слабый стон в стороне от лесной тропы. В глубине лесной чащи, упираясь спиной в ствол дерева сидела девушка. Голова ее поникла, и выгоревшие на солнце льняные волосы закрывали лицо.

Военный врач Арсеньев подошел к девушке, осторожно приподнял голову и увидел прямой взгляд больших, серых глаз, искусанные до крови губы и нежный, девичий подбородок. Но длилось это одно мгновение. Взгляд девушки помутился, она потеряла сознание. Арсеньев расстегнул ворот ее гимнастерки и увидел коричневую от крови повязку на груди и на плече. Рукав гимнастерки тоже был в крови.

Вечером Арсеньев сказал своему другу подполковнику Смирнову:

— Нет, не взять Русь Адольфу! Сдохнет, а не возьмет!..

И, казалось бы, без связи с этими словами рассказал Смирнову, что нынче на рассвете подобрали раненую медицинскую сестру и что у нее оказалось восемь осколочных ран. Смирнов молчал. Перед ним лежала карта, на карте, отмеченный карандашом, пройденный путь.

— Я думаю, что Василенко умрет, — неожиданно сказал Смирнов, — дорога предстоит нелегкая.

Он говорил о капитане Антоне Василенко, командире батальона, тяжело раненом девять дней назад. Это был их боевой друг, «душевный парень», как говорил о нем Арсеньев. Этот мечтательный и душевный парень спас жизнь подполковнику Смирнову и всему штабу полка. Когда штаб окружили немцы, Василенко лег у порога хаты с автоматом и дал возможность уйти всем. Прозвучал последний выстрел, все подумали, что больше не увидят Антона Василенко. Но подоспела помощь, его подобрали с пробитыми легкими на пороге штаба.

Увязая в песке, грохоча по корневищам сосен, тащилась телега, в телеге на соломе лежал Антон Василенко и остановившимся взглядом глядел в небо, где шумели верхушки сосен и проплывали пышные, белые облака...

В один из этих дней, поравнявшись с последней в обозе телегой, Арсеньев увидел поразившую его картину. Раненая медицинская сестра шла рядом с телегой, держась рукой за оглоблю и с трудом вытаскивая сапоги из песка.

— Люба, — сердито сказал Арсеньев, — какого черта вы сошли с телеги? Опять температуру нагоните...

Ответа не было. Серые глаза девушки смотрели на Арсеньева строго и спокойно.

И Арсеньев, пощекотав шпорой коня, от'ехал. Впрочем у Арсеньева не было времени размышлять об этой девушке — на руках у него были десятки тяжело раненых. Перед войной он выбрал себе специальность — нервные болезни. Война сделала его хирургом, помощником полкового врача.

То, что он увидел на следующий день, опять удивило его. Люба перевязывала раненого Василенко. Левая, несгибающаяся рука, видимо, мешала ей. Временами чистое, юное лицо искажала гримаса боли.

— Это еще что... — грозно начал Арсеньев, но посмотрел на Любу и отошел.

Шли дни. Гвардейцы прошли больше ста километров, выполняя приказ командования, доводя немцев до исступления упорством и стойкостью. То, что в этом суровом и мучительном походе Антон Василенко выжил, было заслугой Любы.

2.

На рассвете, после боя за переправу, Арсеньев весь в грязи и в иле обогревался в кабинке грузовика. Там его нашла Люба. По ее взгляду он понял, что случилось что-то серьезное.

— Евгений Николаевич, — сказала Люба, — как же нам быть, больше везти Василенко невозможно — умрет в дороге.

— Ну раз везти дальше нельзя — придется оставить в селе. Но ведь за ним нужен уход — ранение тяжелое.

— Я с ним останусь, — тихо сказала Люба.

И Василенко оставили. Его поместили в хате у одинокой пожилой женщины. Село было в стороне от тракта. трудно было думать, что немцы забредут в эту глушь. Антона переодели в гражданскую одежду и отнесли на сеновал. Люба сняла гимнастерку, в ситцевом платье, босая, с косичками, выбивающимися из-под платка, она выглядела сельской девушкой-подростком.

2.

Гвардейцы остановились на тех рубежах, которые позднее стали могилой для десятков тысяч врагов. Отсюда должно было начаться наше контрнаступление. Полк получил пополнение, зимнее обмундирование и новое вооружение. Близость долгожданной победы, чувство уверенности в своих силах передавалось от бойца к бойцу.

В октябре месяце Арсеньев приехал в штаб дивизии. Там его ждала неожиданная радость. Начальник штаба дивизии полковник Владимирский окликнул его и сказал с какой-то необычной задушевностью:

— Наградили дочку вашего полка Любу... Зайцеву, так, кажется, ее зовут. Ее больше по имени знают. Небось, вы рады за нее?

— Конечно, — дрогнувшим голосом ответил Арсеньев, — но, товарищ полковник, девушки этой уже нет в нашем полку.

— Знаю, — продолжал Владимирский. — она третьи сутки у нас. Славная девушка.

— Как у вас? — спросил Арсеньев, — простите, я не пойму, как это может быть?

— Да, она третьего дня появилась. Перешла фронт... ну, словом, вы сами от нее узнаете...

В тот же день Арсеньев нашел Любу. Он мог только спросить:

— Как же ты попала сюда? Где Антон?

Она ответила не сразу:

— Нету его... Умер.

Они сидели на бревнах у разрушенной сельской церкви. Арсеньев молчал. Он только теперь понял, как любил этого черноволосого мечтателя, командира из студентов Днепропетровского института, веселого и доброго, храброго, как лев, в бою.

— Как же он умер? Как это случилось? — тихо спросил Арсеньев.

— Вышло это так, — тихо заговорила Люба, — жили мы у тетки Анны хорошо. Село было глухое, немцы приезжали сюда один раз, чаще всего ездил сюда их наймит, вроде главного старосты, по фамилии Шведченко. Антон Иванович поправлялся, стал ходить с палочкой, только недалеко и по вечерам, так чтобы людям на глаза не попасться. Соседи его скрывали, уважали его и ходили к нему за советами — как им жить при немцах... Послушал их Антон и говорит мне: «Люба, надо тебе походить по соседним сёлам, посмотреть, что делается, осторожно расспросить людей, собрать нужные для нас сведения, узнать, где немцы стоят, какие у них силы, где строят дороги, укрепления, фамилии их начальников и кто служит у них в полиции, ну, словом, ты девушка умная и сама поймешь, что нам будет полезно. Вид у тебя такой, что никто на тебя подозренья иметь не будет». Я его приказание выполнила, как могла, уходила на два, на три дня на работу, приходила и рассказывала всё, что узнала, а он все записывал и, когда исписал две тетрадки, сказал: «Картина на этом участке получилась довольно ясная, и теперь было бы хорошо нам с тобой двинуться в трудный путь, к своим». Дорогу мы наметили точно по карте. За тридцать километров начинались леса, глубокие балки, — там фронт. Прошли дожди. Земля здесь жирная — чернозем, — совсем размокла. Итти по дорогам нам нельзя, шли мы полем, грязь налипла на сапоги, еле ноги вытаскивали. Прошли три километра. — вижу Антону трудно, но он вида не показывает. Легкие у него прострелены стал часто дышать, воздуха нехватает. Так мы прошли меньше полдороги. Я говорю ему: «Антон Иванович, — видите кусточки, давайте заляжем тут, день переждем, а ночью опять пойдем». Он отвечает: «Видишь, черная стена виднеется, это лес — спасенье наше». А уж светло стало, и заря занимается за лесом. Справа от нас шоссе было, мы вышли к нему, здесь грунт был тверже, легче итти, а солнце уже поднялось, вокруг тихо, и слышно, будто подковы звенят... Антон взял бинокль, глядит и говорит: «Кавалеристы, десятка два не меньше... мадьяры. Теперь ничего не сделаешь — местность ровная, спрятаться нам негде. Побежим — увидят. Правда твоя, надо было нам залечь у тех кусточков. А теперь — кончено. Бежать я не в силах...» Посмотрел на меня и вдруг сказал: «А ты — иди. Ты до тех кусточков мигом добежишь». Отстегнул полевую сумку и дает мне: «Это отдай в штаб дивизии, там записки мои». Я хотела сказать: не пойду, но он так строго посмотрел на меня: «Если вправду любила меня — иди...». И я побежала к кусточкам, ветер у меня в ушах свистит, добежала и упала около них, от шоссе километра два было. После слышу, как будто стреляют. Плохо слышно было, ветер напротив дул. Заплакала я, — что я сделала, зачем ушла от него — два месяца его берегла, а тут пришлось бросить...

Слезы перехватили горло Любы.

— Вспомню, как строго он мне сказал: «Если вправду любила меня — иди...». Так строго, что нельзя было этого не сделать... Дождалась я вечера, все-таки пришла на то место, где оставила Антона Ивановича. Бурьян кругом поломан и никого нет... Был человек и не стало... Уж не помню, как я пошла дальше, шла долго лесом, кругом немцы были, но там овраги глубокие, кусты, бурелом, дошла как-нибудь... Пришла в село, забыла, как называется, а там — наши танки...

Арсеньев дотронулся до плеча Любы.

— Что ж тебе сказать... Ты молодая, тебе восемнадцать лет... Неужели не найдешь ты своего счастья?

3.

Однако Антон Василенко не умер. Он пришел в себя от яркого света, бившего ему в глаза. Кто-то светил ему в глаза сильным электрическим фонарем. Он увидел бревенчатые стены сарая, черный силуэт человека перед собой.

Яркий свет погас. Теперь сарай был освещен фонарем «Летучая мышь». Фонарь стоял на земле. На колоде, против Василенко сидел человек в дождевике, с седыми усами и маленькими злыми глазами, глядящими из-под сросшихся бровей.

— Ну, холера, — сказал человек, — куда путь держал?

Василенко ничего не ответил. Он вытянулся и почувствовал ноющую боль в ногах и руках.

— Ну, давай говори, — сказал неизвестный, — кто такой, какой части, командир, солдат?

— А сам-то ты кто такой? — глядя в потолок сарая, спросил Василенко.

— А что ж, твоя правда, — сказал неизвестный, — должен ты знать, от кого ты примешь свою смерть, или не должен? Шведченко моя фамилия. Довольно с тебя и этого. Или мало?

— Слышал такое имя.

Человек, назвавший себя Шведченко, усмехнулся и достал из кармана измятые, рваные клочки бумаги.

— По бумагам ты значишься... капитан... Антон Иванович Василенко... Выходит, вроде, мы с тобой земляки.

— Бешеной собаке ты земляк, а не мне! — с яростью сказал Василенко, — Продал ты свою землю — вот что!

К удивлению его, Шведченко не рассердился, он даже как будто повеселел и аккуратно спрятал клочки бумаги в карман:

— Продал там или не продал — вопрос другой. Однако не мне, а тебе висеть на столбе, это, как бог свят.

Потом, потирая ладонь о ладонь, продолжал:

— Будешь дурнем — будешь висеть. А не будешь — твое счастье. Жив будешь. Как тебе лучше — сам решай.

Василенко молчал.

— Голова, — продолжал назидательно Шведченко, — куда ты шел? В лес, к партизанам? Тут на сто верст кругом духу их нету. Нет, хлопец, дурень ты, если своей жизни не пожалел. Один раз она тебе дается. Будь ты не мой земляк — я бы слова не сказал, — пропадай, чорт с тобой! А ты мне земляк, днепровскую воду пил, пшеничный хлеб ел...

— Молчи, Мазепа проклятый! — не выдержав, закричал Василенко. — Я воду из Днепра пил, но я кровь за нее пролил! А ты кому служишь? Немцам?

(Окончание на 4 стр.).

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕРЧИЛЛЯ В АНГЛИЮ

ЛОНДОН, 5 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает официальное сообщение канцелярии премьер-министра о том, что сегодня рано утром Черчилль в сопровождении Идена и начальника имперского генерального штаба Брука прибыл в Англию.

Как указывается в сообщении, Черчилль из США направился в Гибралтар и посетил штаб генерала Эйзенхауэра и союзные армии в Северной Африке, затем прибыл в Алжир, где вел беседы с Жиро и де Голлем. После этого Черчилль посетил Тунис.

4 июня главнокомандующий военно-морскими силами союзников в Средиземном море адмирал Кэннингхем дал в честь Черчилля ужин, на котором присутствовали Жиро, де Голль и другие члены французского Комитета Национального Освобождения.

ЗАСЕДАНИЕ АНГЛИЙСКОГО КАБИНЕТА ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ ЧЕРЧИЛЛЯ

ЛОНДОН, 5 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что сегодня утром, спустя несколько часов после возвращения в Лондон, Черчилль председательствовал на специальном пленарном заседании английского кабинета.

ПРЕБЫВАНИЕ ЧЕРЧИЛЛЯ И ИДЕНА В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

ЛОНДОН, 5 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, полагают, что в связи с важными решениями, которые должны были быть приняты в Тунисе после переговоров в Вашингтоне, Черчилль во время своего пребывания в Тунисе считал необходимым присутствие там человека, занимающего второе по значению место в английском военном кабинете. Вследствие этого Иден вылетел в Гибралтар. Черчилль и Иден не принимали участия в переговорах между де Голлем и Жиро, закончившихся созданием французского Комитета Национального Освобождения.

ЗАЯВЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

РАБАТ, 5 июня. (ТАСС). Марокканское радио передало текст официального заявления, опубликованного французским Комитетом Национального Освобождения после его сформирования.

В заявлении говорится, что Комитет Национального Освобождения является центральной французской властью. Он берет на себя руководство французскими военными усилиями, осуществляет французский суверенитет на всех территориях Франции, находящихся под его властью, и представляет интересы Франции в других странах. Комитет Национального Освобождения, указывается в заявлении, принимает власть над всеми наземными, морскими и воздушными силами Франции, находившимися до настоящего времени в подчинении как французскому Национальному Комитету, так и французской администрации в Алжире. Комитет заявляет, что он передаст всю власть временному французскому правительству, которое будет создано после освобождения территории метрополии в соответствии с республиканскими законами. В тесном сотрудничестве со всеми союзниками Комитет будет продолжать борьбу против общего врага до полного освобождения французских территорий и территорий союзников и вплоть до полной победы над враждебными странами. Комитет торжественно обязуется восстановить все республиканские свободы, республиканские законы и республиканский режим и полностью уничтожить режим произвола, навязанный в настоящее время Франции.

Считая, что возрождение Франции, говорится далее в заявлении, требует об'единения всех ее национальных сил, Комитет призывает всех французов итти за ним для того, чтобы Франция обрела в борьбе с врагами свою свободу, свое величие и свое традиционное место среди великих союзных держав.

* * *

РАБАТ, 5 июня. (ТАСС). Как сообщает марокканское радио, генеральный резидент Французского Марокко генерал Ногес подал в отставку. На этот пост назначен бывший французский верховный комиссар в Сирии Габриэль Пюо.

Выступление Бенеша в Оттаве

ОТТАВА, 4 июня. (ТАСС). Выступая сегодня на пресс-конференции, Бенеш заявил, что битва с Гитлером близится к своему решающему моменту. Бенеш утверждал, что будущая зима, очевидно, окажется последней военной зимой, за которой последует разгром Германии и быстрое одержание победы союзниками в Тихом океане.

Бенеш одобрительно отозвался о роспуске Коминтерна, охарактеризовав его как акт, который имеет серьезное международное значение и который в значительной мере поможет устранить взаимные подозрения. Роспуск Коминтерна, добавил Бенеш, как доказательство советской политики невмешательства, является вкладом в дело улучшения отношений между Об'единенными нациями как на время войны, так и после заключения мира.

Подчеркнув твердую решимость Чехословакии восстановить свои домюнхенские границы, Бенеш выразил в то же время готовность обсудить с Об'единенными нациями вопрос о границах. Бенеш добавил, что чехословацкий народ никогда не признавал несправедливого мюнхенского соглашения, насильственно навязанного Чехословакии и впоследствии нарушенного Германией. Чехословакия, сказал Бенеш, была принесена в жертву во имя сохранения мира, который, однако, сохранить не удалось.

Бенеш указал далее, что проблема меньшинств еще существует в Европе. Каждая европейская страна всегда будет иметь в своих границах национальное меньшинство. Бенеш отметил три возможных политических курса в отношении меньшинств: германский метод жестокого онемечивания меньшинств, австро-венгерский метод разделения меньшинств внутри государства путем возбуждения расовых противоречий и принцип президента Вильсона «международной защиты меньшинств». Последний принцип, добавил Бенеш, был применен в Чехословакии и, повидимому, являлся лучшей политикой в отношении чехословацких меньшинств, пока эту политику не ликвидировали немцы.

Выступая перед членами канадского парламента, Бенеш подчеркнул, что появление впервые в истории чехословацко-канадских отношений президента Чехословакии в Канаде представляет собой событие огромного исторического значения. Бенеш выразил свое глубокое восхищение по поводу масштабов участия Канады в борьбе против германского нацизма. Осуждая мюнхенскую политику в отношении Чехословакии, принятую в 1938 г., Бенеш заявил: «Я считаю, что гитлеровские требования и притязания на Чехословакию должны были быть отвергнуты даже ценой войны, но в 1938 г. западные державы не были готовы к борьбе ни в моральном, ни в материальном отношении». Пожертвовав Чехословакией, Европа и мир выиграли полтора года для подготовки. Далее Бенеш указал, что с 1938 г. Чехословакия терпит огромные лишения и страдания, но ее солдаты сыграли почетную роль в решающей битве за Англию и в настоящее время борются в России и в Африке и участвуют в обороне Англии, несмотря на то, что их собственная страна превращена в арсенал держав оси, борющихся против Об'единенных наций. Многие чехословаки насильственно отправлены на работы в Германию, многие казнены за сопротивление, а их страна ограблена и онемечена.

Далее Бенеш указал на следующие четыре великих мирных цели, ради которых Чехословакия сражается вместе с Об'единенными нациями:

1. Восстановление демократического строя, возвращение к международному порядку, в котором будет соблюдаться святость договоров, выработка своего рода международной хартии, определяющей права человека и народов всех стран, наказание по всей строгости закона всех виновников преступлений и зверств, совершенных гитлеровцами за последние четыре года.

2. Социальная и экономическая реорганизация Европейского континента, который после войны может оказаться в большой опасности хаоса и разложения, опасности, могущей быть предотвращенной, если демократические Об'единенные нации останутся и в послевоенный период вместе как в политическом, так и в военном отношении.

3. Прочный мир в будущем, гарантированный международной организацией с новой системой политической безопасности, более практической и эффективной, чем старая система.

4. Новая политическая организация Европы и всего мира.

Продолжая, Бенеш сказал, что все Об'единенные нации, включая Россию, которая первой рассеяла легенду о непобедимости нацистов, участвуют в этой мировой борьбе за эти цели. Польша, Чехословакия, Югославия, Греция, Голландия, Бельгия, Норвегия, Люксембург, Австрия и Франция должны быть освобождены. Европе нужна сильная возрожденная Франция для обеспечения прочного мира.

В заключение Бенеш выразил благодарность канадцам за прекрасное обращение с чехословаками, бежавшими из своей страны в Канаду, за неизменно дружественную политику в отношении Чехословакии, начиная с 1918 года, которая выразилась также в осуждении Канадой германской агрессии, в отказе признать германскую оккупацию Чехословакии и в безоговорочном признании Чехословацкого правительства в Лондоне.

Конфликт в угольной промышленности США

НЬЮ-ЙОРК, 4 июня. (ТАСС). Как сообщает агентство Юнайтед Пресс, 1 июня возобновилась забастовка в угольной промышленности. В забастовке участвует подавляющее большинство горняков. Как уже сообщалось, конфликт в угольной промышленности США возник в конце апреля в связи с отказом предпринимателей заключить договор с профсоюзом горняков на новых условиях. 4 мая на основе соглашения об'единенного профсоюза горняков с правительством работы на шахтах возобновились на две недели, в течение которых должны были вестись переговоры о заключении нового договора между предпринимателями и профсоюзом. 18 мая это соглашение было продлено до 31 мая. В течение этого срока, однако, договор между профсоюзом и предпринимателями заключен не был вследствие того, что руководитель об'единенного профсоюза горняков Льюис уклонялся от посредничества правительственного Управления по вопросам труда в военное время.

ВАШИНГТОН, 4 июня. (ТАСС). Рузвельт выступил вчера с заявлением, в котором приказал горнякам возобновить работу 7 июня.

«Я, — заявил Рузвельт, — отдал распоряжение министру внутренних дел, который от имени правительства осуществляет управление шахтами, принять меры к их открытию. Как президент и главнокомандующий, я приказываю горнякам, которые прекратили работы, вернуться к работе в понедельник 7 июня».

«Как только горняки возвратятся на работу, — заявил далее Рузвельт, — конфликт между горняками и предпринимателями будет немедленно передан на разрешение Управления по вопросам труда в военное время и будет урегулирован на основе общепринятого порядка по рассмотрению таких дел».

НЬЮ-ЙОРК, 4 июня. (ТАСС). Компартия США опубликовала заявление за подписью Фостера и Браудера, в котором говорится, что «в самый ответственный момент войны Льюис снова организовал забастовку горняков. Этим он нарушил обещание не бастовать, которое дали все ответственные руководители рабочего движения, и игнорирует правительственные гарантии защиты справедливых требований горняков. Льюис избрал такой момент для того, чтобы внести хаос во всё рабочее движение и нанести ущерб военным мероприятиям США. Льюис стремится воспрепятствовать участию США в войне. Горняки должны выбрать между своей родиной и Льюисом. Они должны немедленно возвратиться на работу. Предприниматели явно проявляют такую же враждебность и безразличие к национальным интересам, как и Льюис. Необходимо покончить с таким положением, когда Льюис и предприниматели делают вид, что ведут переговоры о заключении договора, на самом же деле и те и другие делают всё возможное, чтобы затруднять или сделать невозможным заключение такого договора.

НЬЮ-ЙОРК, 5 июня. (ТАСС). По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс из Вашингтона, об'единенный профсоюз горняков об'явил, что он отдал распоряжение о возобновлении работы на шахтах с 7 до 20 июня.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 5 июня. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что авиация союзников совершила налеты на японские базы Купанг и Лаутем (остров Тимор).

В голландской части Новой Гвинеи средние бомбардировщики союзников совершили ряд налетов на японские аэродромы. Бомбардировке подверглись также казармы, склады и прилежащие к ним районы. Возникли многочисленные пожары.

ЛОНДОН, 5 июня. (ТАСС). В коммюнике английского командования, опубликованном в Дели, говорится, что за последнее время английская авиация совершила четыре налета на район Бутидаунга (Бирма).

В коммюнике сообщается также о нападении «Харрикейнов» на японские суда на реке Майю, близ Маунгдау. Уничтожено от 50 до 100 японских солдат и офицеров.

ЧУНЦИН, 5 июня. (ТАСС). В коммюнике штаба американской авиации в Китае сообщается, что 30 и 31 мая американская авиация совершила 10 налетов на японские базы, линии коммуникаций и скопления войск. На Ичан и его окрестности совершено пять налетов. Разрушено много сооружений. Подожжены нефтехранилища. В Шаши американская авиация подожгла два японских судна. В Иочжоу взорвано три японских эшелона и потоплено два речных парохода.

31 мая в налетах участвовали китайские и американские авиасилы. На аэродроме Ичана уничтожено 23 японских самолета. Вероятно, нанесены повреждения еще 8 самолетам.

ПОТЕРИ АМЕРИКАНСКОЙ АРМИИ НА ОСТРОВЕ АТТУ

ВАШИНГТОН, 4 июня. (ТАСС). Морское министерство об'явило, что потери американской армии в результате операций на острове Атту к 1 июня составили 1.535 человек, в том числе 342 убитыми, 1.135 ранеными и 58 пропавшими без вести.

РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БОМБАРДИРОВОК БЕРЛИНА

СТОКГОЛЬМ, 5 июня. (ТАСС). Шведская газета «Арбетет» поместила статью одного шведа, посетившего Берлин спустя несколько дней после его бомбардировки, произведенной 2 марта. Автор статьи пишет, что по дороге от Штеттинского вокзала на вокзал Фридрихштрассе он видел в домах зияющие бреши. На Шоссештрассе повсюду видны следы бомбардировки. Особенно опустошен район Рейникендорф. Есть улицы, где почти все дома взорваны или сгорели. Пострадали все части города Берлина. От зданий на Прагерплац остались только развалины. «В Шеневерге, — пишет автор, — я видел ряд домов, сгоревших дотла. В Далеме видны результаты действия огромных бомб. В окружности радиусом до 100 метров от места взрыва таких бомб все здания разрушены или сильно повреждены. В уцелевших домах не закрываются двери, ибо стены домов осели. Когда видишь разрушения в Берлине только после одного налета 2 марта, продолжавшегося меньше часа, то легко представляешь себе вид рейнских и рурских городов. Бомбардировки оказывают на население Берлина деморализующее влияние. Сообщают, что, когда Геббельс после мартовской бомбардировки Берлина отправился в северные районы города, население встретило его свистом и всячески выражало свое враждебное отношение к нему. Такую же встречу устроило население гитлеровцу Лею во время его поездки по Рейнской области».

НАЛЕТ ГЕРМАНСКИХ САМОЛЕТОВ НА АНГЛИЮ

ЛОНДОН, 5 июня. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в ночь на 5 июня несколько самолетов противника пересекли южное побережье Англии и проникли в глубь страны. Одному из неприятельских самолетов удалось проникнуть в восточные районы Центральной Англии, другому — в район Большого Лондона. В нескольких пунктах были сброшены бомбы. Имеются жертвы. Уничтожен один самолет противника.

Восстание в Аргентине

НЬЮ-ЙОРК, 4 июня. (ТАСС). Как передает из Буэнос-Айреса корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, руководитель восстания генерал Рамирес вступил в правительственный дворец.

Корреспондент агентства Юнайтед Пресс передает из Буэнос-Айреса, что генерал Антонио Раусон, возглавляющий восставшие войска, заявил, что восстание увенчалось успехом. По сообщениям радио Буэнос-Айреса, из города Ла Плата вышел полк в помощь восставшим.

НЬЮ-ЙОРК, 5 июня. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Буэнос-Айреса, генерал Раусон ввел во всей стране военное положение. В беседе с представителями печати генерал Рамирес заявил, что все вооруженные силы Аргентины, в том числе весь флот, поддерживают новое правительство.

НЬЮ-ЙОРК, 4 июня. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс из Буэнос-Айреса, председатель верховного суда Репетто заявил, что верховный суд признает новое правительство.

Генерал Раусон выступил с заявлением, в котором подчеркнул, что правительство Кастильо было продажным и морально разложившимся и что оно наносило ущерб подлинным интересам страны и мешало ее экономическому расцвету. Одним из первых официальных мероприятий нового правительства был арест бывшего губернатора провинции Буэнос-Айрес прогитлеровца Мануэля Фреско.

НЬЮ-ЙОРК, 4 июня. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Буэнос-Айреса, генерал Рамирес сообщил по телефону отделению агентства, что восстание полностью восторжествовало. Военно-воздушные силы присоединились к восставшим. Кастильо еще не ушел в отставку, но этого, сказал Рамирес, и не требуется. В состав временного исполнительного комитета от военно-морского флота входит контр-адмирал Сабасуэро. Чилийский посол в Буэнос-Айресе сообщил в Сант-Яго, что министр иностранных дел Аргентины Руис Гиньясу скрывается в чилийском посольстве.

Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс передает из Буэнос-Айреса, что генерал Маркес, назначенный утром 4 июня президентом Кастильо на пост командующего войсками для подавления восстания, отказался от этого поста, заявив, что войска не подчиняются его приказам. Законодательный совет в составе генерала Рамиреса, генерала Хуана Джиованелли и морского офицера, имя которого не установлено, назначил генерала Раусона военным министром. Представитель военно-морского флота об'явил, что флот сохраняет нейтралитет в этом конфликте.

НЬЮ-ЙОРК, 4 июня. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс из Буэнос-Айреса, новый военный министр Аргентины генерал Раусон заявил: «Народ Аргентины может сохранять полное доверие к заверениям, что это движение зародилось и подготовлялось внутри армии и только в Аргентине и единственной его целью является гарантировать безопасность народа и страны. Поэтому народ может пребывать в спокойствии и мире и доверять новым властям, в руках которых находится судьба нации».

НЬЮ-ЙОРК, 4 июня. (ТАСС). Как передает из Монтевидео корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, из Буэнос-Айреса поступают противоречивые сообщения, но все они свидетельствуют о том, что восстание направлено против политики Кастильо. По имеющимся сведениям, восставшие распространяли листовки, в которых требовали установления «полной и искренней панамериканской солидарности, а также соблюдения международных договоров, заключенных Аргентиной».

Корреспондент агентства Юнайтед Пресс передает из Монтевидео, что восставшие обратились через крупнейшие радиостанции к вооруженным силам с воззванием, в котором потребовали «создания абсолютно лойяльного панамериканского сотрудничества, а также соблюдения международных договоров и обязательств». По имеющимся сведениям, в этом воззвании говорилось о необходимости создания военного правительства сроком на два года. Восставшие быстро продвигаются в предместье Сан-Мартин.

Корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщает из Буэнос-Айреса через Монтевидео о том, что войска опубликовали прокламацию, в которой говорилось, что личный состав аргентинских вооруженных сил внимательно наблюдал за деятельностью верховных властей государства и с болью видел, что «аргентинский народ обманывают с помощью продажной мошеннической и разложившейся системы. В связи с этим вооруженные силы приняли решение выступить на защиту священных интересов родины».

По сообщению корреспондента этого же агентства из Монтевидео, восставшие контролируют предместье Буэнос-Айреса.

НЬЮ-ЙОРК, 4 июня. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Монтевидео, радио Буэнос-Айреса сообщило, что президент Кастильо в своем обращении к населению заявил, что он был вынужден перевести свое правительство на борт военного корабля.

Как передает агентство Ассошиэйтед Пресс, по частным сообщениям из Буэнос-Айреса, Кастильо бежал из Буэнос-Айреса, но неизвестно, отрекся ли он от власти.

НЬЮ-ЙОРК, 5 июня. (ТАСС). Агентство Ассошиэйтед Пресс передает из Буэнос-Айреса, что аргентинский минный тральщик «Драммонд», на борту которого находится Кастильо, прибыл в Ла Плату — столицу провинции Буэнос-Айрес.

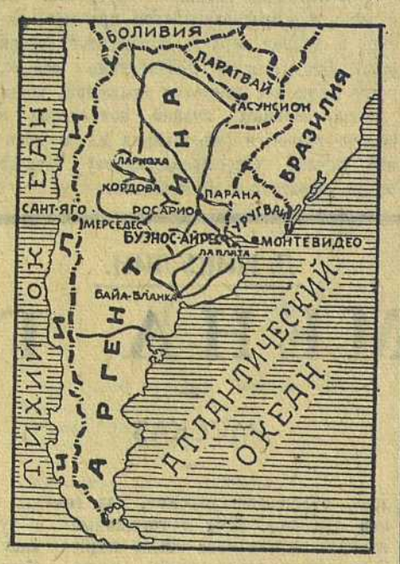
По сообщению агентства Юнайтед Пресс из Ла Платы, свергнутый президент Аргентины Кастильо прибыл в Ла Плату и сдался командующему второй дивизии генералу Массону.

АРГЕНТИНА

СПРАВКА.

Вторая по величине (после Бразилии) республика Южной Америки Аргентина занимает всё пространство американского континента южнее системы реки Рио-де-Ла Плата и Андамы на западе. Восточные берега Аргентины омывает Атлантический океан. На севере Аргентина граничит с Уругваем, Парагваем, Бразилией и Боливией. Западный сосед Аргентины Чили отделен от Аргентины хребтом Анд. Ее площадь — 2.987.000 кв. км.

Большая часть территории Аргентины — равнина, главным образом степная. Климат смешанный — от субтропического в северной части страны до умеренного в центре и на юге страны. Климат южной конечности американского континента, Патагонии, суровый и пригоден только для



скотоводства. Аргентина бедна минеральными ископаемыми. Используются только нефтяные источники Патагонии. Некоторое промышленное значение имеют лесные богатства субтропической части страны.

Население Аргентины на 1 января 1941 года—13.320.641 чел. Оно состоит почти исключительно из выходцев из Европы, главным образом, Испании. Столица страны — Буэнос-Айрес, с 2.505.332 жителей, является самым крупным городом в Южной Америке, основным коммерческим и промышленным центром и портом страны Буэнос-Айрес расположен в устье Рио-де-Ла Плата и имеет возможность по каналу подойти до самого города. Другие крупные города Аргентины: Росарио—важный порт по экспорту хлеба, Санта-Фе, Кордова и Мендоса. Около 60 процентов населения страны проживает в городах, которые расположены в центральной и северо-западной части страны. Юг страны мало населен.

Аргентина является аграрной страной, с преобладающим крупным помещичьим землевладением. Продукты сельского хозяйства Аргентины до войны играли крупнейшую роль на мировом рынке, в частности Аргентина занимала 28 процентов мирового экспорта пшеницы, 70 проц. экспорта кукурузы и 81 проц. экспорта льносемян. Скотоводство сильно развито в стране, в особенности в центре и на юге.

Скотоводство Аргентины, как и сельское хозяйство, работает исключительно для заграничного, главным образом европейского, рынка, которому доставлялись, кроме шерсти и кожи, мясные консервы и мясо в охлажденном виде. Мясохладобойная промышленность занимает первое место среди всех отраслей промышленности Аргентины. Второе место занимает мукомольная промышленность. Слабо развиты другие отрасли промышленности. Совершенно отсутствует тяжелая промышленность.

Бывшая испанская колония, Аргентина в 1816 г. стала независимой федеративной республикой, состоящей из 14 провинций, располагающих значительной автономией. Парламент состоит из сената, в который входят представители провинций и столицы, и палаты депутатов, избираемой на основе всеобщего избирательного права. Президент избирается на шесть лет. Аргентинское правительство ответственно не перед парламентом, который имеет исключительно законодательные функции, а только перед президентом.

Президент Аргентины Кастильо представляет группу «конкордансиа», которая близко стоит к реакционным кругам крупных землевладельцев. Эта группа, составляющая в парламенте меньшинство, поддерживала профашистский курс в вопросах внешней политики. В результате Аргентина — единственная страна, которая не последовала за всеми другими странами Латинской Америки и продолжает поддерживать отношения с державами оси. Радикальная партия, социалистическая партия и представители других демократических групп выступают за разрыв сношений с державами оси. Они требуют решительных мер против агентов германо-итальянского фашизма в Аргентине. Рабочие организации Аргентины, в частности Всеобщая Конфедерация Труда, об'единяющая большинство организованных рабочих, ведут энергичную борьбу против фашистской агентуры.

После изгнания гитлеровских агентов из Бразилии и Уругвая Аргентина осталась единственным приютом гитлеровских агентов на американском побережье Атлантики. Опираясь на реакционные элементы в Аргентине и пользуясь попустительством правительства Кастильо, гитлеровцы создали в Аргентине опорный пункт своего шпионажа и пропаганды в Южной Америке.

Вооруженные силы Аргентины состоят из армии, основанной на обязательной военной службе. В 1939 году армия насчитывала 37.000 человек, обученный резерв — 300.000 чел. Аргентинский флот состоит из 2 броненосцев постройки 1910 года, 3 крейсеров, 15 эсминцев и 3 подводных лодок и ряда мелких кораблей береговой обороны с личным составом около 11.000 человек.

ВРЕМЕНА ГОДА

(Окончание. Начало на 3 стр.).

— А что немцы? — не поднимая глаз, усмехаясь, сказал Шведченко. — Что мне немцы? Я от них худого не видел.

— Ты-то не видел... Еще бы!

— А до других мне дела нет. Я здесь над шестью сёлами поставлен, а кто я был? Лишенец... На Урале руду копал в буран, в лютый мороз... Нет, хлопец, себя не жалеешь, мать-старуху не жалеешь, отца-старика. А что тебе за слава, повесят на телеграфном столбе при дороге, даже имени твоего никто не узнает. Я тебе правду говорю.

—Пошел ты к черту с твоей правдой!

— Вот что, хлопец. Я старый человек, обо мне тебе чорт знает чего наговорят, но я справедливый человек. Слушай, хлопец. Дадим тебе десять суток отдыху, научим уму-разуму, отдохнешь, от'ешься и после иди, куда хочешь. Хочешь к партизанам— иди к партизанам. Хочешь к своим, через фронт — иди, твое дело. Чего головой мотаешь? А может ты домой хочешь? В родную хату, к старикам своим? Будешь при них жить, родителям на радость. Ей богу отпущу — жалко мне тебя, хлопец...

— Пошел ты с своей жалостью, — с презрением проговорил Василенко, — хоть бы ты правду и говорил, я домой не пойду. Я — командир Красной Армии и пока немцев и вас, немецких собак, на нашей земле до одного не передушим, — я домой не покажусь!

Наступило молчание. Слышно было, как ровно дышал Шведченко.

— Ну молодец ты, хлопец, — вдруг заговорил он каким-то чужим, неожиданно теплым голосом.

Потом, оглянувшись на дверь, присел и шопотом спросил:

— Ходить можешь? Ну хоть немного можешь? Километр лесом пройдешь? Заморозки болота в лесу подсохли. Вставайка на ноги.

Они вышли из сарая, падал мокрый снег, вокруг была непроглядная темень. Где-то в темноте сопела и фыркала лошадь. Шведченко подтолкнул Василенко, и он нащупал телегу.

— Матвеич, — тихо сказал Шведченко вознице, — вези, куда третьего дня двоих возил. Бумага на него имеется... Ну поезжай, землячок. Хорошо воюй, слышишь?

Василенко как-то бездумно полез в телегу.

— Поезжай, утречком, даст бог, будешь на месте.

— А как же ты говорил — сто километров?

— Мало ли что говорилось. Человека испытать надо, на таком деле сидим... Поезжай, земляк. Накройся брезентом и лежи себе. Путь добрый.

4.

Была зима 1943 года.

Сильно укрепленный пункт был взят обходным маневром, в котором участвовали лыжники дивизии генерал-майора Смирнова. Это был тот самый Смирнов, который в звании подполковника летом 1942 года вывел свой полк из тягчайших испытаний, старый боевой товарищ Василенко и Арсеньева.

В школьном доме генерал-майор принимал приходивших к нему по делу командиров. Приходили местные жители и докладывали лично генералу, где находятся немецкие склады и где могут прятаться разбежавшиеся по лесам немцы. Переступив порог, они на мгновение как бы прирастали к полу, увидев одного из гостей генерала, который сидел на почетном месте и пил, не торопясь, из блюдечка чай. Этот гость был не кто иной, как Фома Григорьевич Шведченко, староста над шестью сёлами, коварный друг немцев, человек, о котором уже знали в Москве и удивлялись его природному уму и хитрости, с которой он водил за нос немцев. И увидев Шведченко за столом у генерала, односельчане вспоминали, что все затеи немцев в этом районе, все их действия кончались для них по большей части бедой: проваливались или взлетали на воздух только что построенные мосты, редкие обозы доходили до фронта, горели склады и исчезали бесследно солдаты и полицейские.

В первом часу ночи генералу доложили, что его хочет видеть начальник партизанского отряда, тот самый, который привел лыжников в тыл немцам, и это решило успех операции.

— Хороший человек, — сказал Шведченко, — фамилия его Василенко. Принял отряд после ранения прежнего командира Метелицы и показал себя с лучшей стороны.

— Как, вы говорите, его фамилия?

— Василенко.

— Был у меня такой друг-приятель... Убит, бедняга, убит...

И вдруг генерал не досказал того, что хотел сказать.

На пороге, в немецкой трофейной куртке, с маузером на ремне, стоял высокий человек с черной, вьющейся бородкой.

— Что за чертовщина? — поднимаясь, сказал генерал, — Антон?

Генерал обхватил Василенко руками, потряс немного, снова отступил и в волнении сказал:

— Просто глазам не верю. Действительно — Антон Василенко! Ну садись, друг сердечный, садись! Надо будет подумать насчет тебя, боевые офицеры нужны, — продолжал генерал, думая уже о деле, — хочешь в свой полк, в третий полк? Там у тебя товарищи, Арсеньев Женя полковым врачом...

— А помните, товарищ генерал-майор, — стараясь быть спокойным, сказал Василенко, — помните такую девушку Любу... Любу Зайцеву. Жива? Вы ее знали.

— Люба? Ну, конечно, знаю. Она — там же в третьем полку. Орден ей вручали недавно. Что это у тебя вид такой? Устал, небось?

— Нет, ничего, — тихо ответил Василенко.

5.

Василенко ехал верхом по знакомой лесной тропе.

Здесь он знал каждую полянку, здесь он прожил больше двух месяцев, и лес хранил его думы о прошлом и мечты о будущем. В стареньком, вытертом бумажнике он хранил маленькую фотографическую карточку для удостоверения, карточку с белым уголком. Когда было тяжело на сердце, он доставал ее, и на него глядели милые, лучистые глаза, и он читал надпись: «На всю жизнь твоя Люба...»

— «На всю жизнь...», — повторил он вслух. Позади скакал ординарец и поднял глаза, услышав голос командира.

«На всю жизнь твоя», — думал Василенко,—но знала ли она, что я жив? Прошло лето, осень, зима — три времени года и какие времена, какие перемены».

Он вспомнил летние ночи, себя, слабого, почти умирающего в шалаше и рядом Любу, осень, прощанье при дороге, когда он отсылал ее навсегда...

Теперь зима — счастливое время года для воина и несчастливое для любви. Что если Люба ему чужая?

Он пустил коня шагом, как бы желая отдалить час встречи. Всё же вскоре он стоял у хаты, которую ему указали, с силой открыл дверь и столкнулся лицом к лицу с Арсеньевым. Арсеньев невольно отодвинулся, потом вдруг вздрогнул от неожиданности и изумления.

— Узнаешь?

Василенко плохо слышал, что ему говорил Арсеньев, отвечал невпопад, сердце сильно билось у него в груди, вдруг, в середине разговора он прислушался и крепко сжал руку Арсеньева.

Открылась дверь, на пороге появился юноша-подросток в меховой безрукавке. Белокурый локон выбивался из-под шапки-кубанки. Не владея собой, Василенко шагнул навстречу и с силой обнял Любу. Всё, что было, разлука, времена года, пролетевшие месяцы, всё исчезло в этом об'ятии, и, чувствуя милые, родные руки, Люба вскрикнула:

— Ты?

Они ничего не видели вокруг, они не слышали, как осторожно, чтобы не потревожить их, вышел за дверь Арсеньев.

Пройдут годы, думал Арсеньев, дети и внуки будут вспоминать эту небывалую войну и то, что было в наше время. Надо, чтобы они знали, что в эти годы не умирала любовь и была наградой тому, кто не знал страха смерти, был верен родине и своей любви.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Тов. редактор! Прошу передать через газету мою благодарность партии и правительству за оказанное внимание и заботу по увековечению памяти моего мужа генерал-лейтенанта Харитонова Федора Михайловича.

Прошу также передать мою благодарность комиссии по организации похорон и всем товарищам, принимавшим в них участие.

Н. ХАРИТОНОВА.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 33. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113132.

Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.